

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СОСТОЯТЪ ВЪ ВЪДѢНІИ
АСТРАХАНСКАГО КИРИЛЛО-МЕОДОІЕВСКАГО ОБЩЕСТВА.

ГОДЪ XIV.

„Епархіал. Вѣдомости“
выходятъ два раза въ
мѣсяцъ—1 и 15 чиселъ.

ГОДЪ XIV.

Подписка принимается
въ редакціи „Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей“ при
Духовной Семинаріи въ
г. Астрахани.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Прічты двухштан-
ныхъ, трехштаныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію шесть руб. только за одинъ
экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по четыре руб. По послѣдней цѣнѣ
„Епархіальныя Вѣдомости“ уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ,
волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

15 АВГУСТА || № 16-й || 1888 ГОДА.

== ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. ==

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства: Красно-
ярскому мѣщанину Тарасу *Интухову*, крестьянину села Николь-
скаго, Красноярскаго уѣзда, Максиму *Ухову* и священнику Ни-
кольской Антонію-Θеодосіевской ц. Власію *Попову*, первымъ
двумъ за устройство въ означенной ц. на двѣ мѣстныя иконы
цѣховыхъ позолоченыхъ ризъ стоимостью по 166 р. каждая, а
послѣднему за заботливость о благолѣтіи своего приходскаго
храма (23 іюля).

Утверждены въ должностяхъ: духовника—VIII благочи-
нческаго округа священникъ Пацынской Покровской ц., Чер-
ноярскаго уѣзда, Діонисій *Елазскій*; церковныхъ ста-

ростъ: къ Четырбугоринской Николаевской ц., Астраханскаго уѣзда, Астраханскій мѣщанинъ Григорій *Волковъ*; къ Образцовской Спасо-Преображенской ц. того же уѣзда, крестьянинъ Семенъ *Маркинъ*, къ Казачебугровской Донской ц. сего же уѣзда, Астраханскій мѣщанинъ Михаилъ *Черкасовъ*, къ Копановской Успенской ц. Енотаевскаго уѣзда, отставной казакъ Петръ *Савельевъ*, къ Николаевской ц. слободы Николаевской, Царевскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ *Гречка* и къ Тишковской Николаевской ц., Красноярскаго уѣзда, крестьянинъ Николай *Копыловъ*, изъ нихъ первый на 4-е, второй и пятый на 1-е, третій на 7-е, четвертый на 3-е и шестой на 2-е. трехлѣтія; предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства при Четырбугоринской Николаевской ц., Астраханскаго уѣзда, крестьянинъ Николай *Ивановъ* и членовъ тогоже попечительства: Астраханскіе мѣщане -- Кузьма *Волковъ*, Василій *Вороновъ* и крестьянинъ Ѳедоръ *Беззубиковъ* (19 и 26 іюля).

Открытъ съ разрѣшенія Св. Синода при Успенской ц. поселка Нижне-хуторскаго, Царевскаго уѣзда, самостоятельный приходъ изъ жителей сего поселка съ причтомъ изъ священника и псаломщика. Для обезпеченія во вновь открытомъ приходѣ причта, прихожанами онаго положено денежное содержаніе священнику въ количествѣ 106 р. и псаломщику 15 р. въ годъ; построены два дома: одинъ для священника съ надворными постройками, а другой для псаломщика безъ надворныхъ построекъ, и отводится въ пользованіе причта земли 66 десятинъ (23 іюля).

Опредѣленъ, согласно прошенію, сынъ псаломщика бывшій надсмотрщикъ Царевской почтово-телеграфной конторы Василій *Ивановскій* исправляющимъ должность псаломщика къ Походно-Улусной Николаевской ц., Астраханскаго уѣзда (26 іюля).

Допущенъ, согласно резолюціи Его Преосвященства, къ исправленію должности псаломщика при Заллавинской Покровской ц., Царевскаго уѣзда, устранимый отъ священно-служенія заштатный діаконъ Іоаннъ *Парадизовъ* безъ разрѣшенія священно-служенія (13 іюля).

Праздныя мѣста: священниковъ при церквахъ: Астраханскаго уѣзда: Θεодоровской Иоанно-Богословской, Яндыковской Николаевской; Царевского уѣзда: Средне-Ахтубинской Покровской, Колобовской Михаило-Архангельской, Нижне-Хуторской Успенской; Черноярскаго уѣзда: Миссіонерской Ноинь-Ширинской, Кормовской Николаевской, Тундутовской Вознесенской; Красноярскаго уѣзда: Мароинской Казанской; штатныхъ діаконовъ — Астраханскаго уѣзда: Θεодоровской Иоанно-Богословской, Чаганской Покровской, Карантиной Михаило-Архангельской, Промысловской Казанской; Красноярскаго уѣзда: Теплинской Иоанно-Предтеченской, Кривобузанской Екатериинской, Ганюшкинской 12 Апостоловъ, Дмитріевской (Маковской дожь) Алексіевской; Енотаевскаго уѣзда: Грачевской Донской, Сасыкольской Покровской, Замьяновской Спасо-Преображенской, Владиміровской Михаило-Архангельской, Копановской Успенской, Ветлининской Николаевской, Пироговской Михаило-Архангельской, Золотухинской Казанской, Тамбовской Богоявленской, Ново-Никольской Николаевской, Сокрутовской Вознесенской, Селитренской Архидіаконо-Стефановской; Черноярскаго уѣзда: Каменноярской Николаевской, Поповицкой Михаило-Архангельской, Солено-Займищенской Покровской, Вязовской Иоанно-Богословской, Плодовитенской Михаило-Архангельской, Чалурниковской Рождество-Богородицкой, Дубоовражской Никитинской, Абганеровской Рождество-Богородицкой, Киселевской Кресто-Воздвиженской, Торговской Михаило-Архангельской, Завѣтинской Николаевской, Крестовской Успенской, Кормовской Николаевской, Солодниковской Казанской, Садовской Рождество-Богородицкой; Царевского уѣзда: Молчановской Николаевской, Слободской Троицкой, Балыклейской Вознесенской, Ново-Никольской (Соленый Ерикъ тожь) Параскевинской и Николаевской, Верхне-Ахтубинской Николаевской; слободы Рахинки: Введенской и Михаило-Архангельской, Средне-Погроминской Покровской, Колобовицинской Михаило-Архангельской, Верхне-Хуторской Покровской, Батаевской Михаило-Архангельской, Заплавинской Покровской, Верхне-Погроминской Покровской, Калмыцко-Балкской Покровской, Кис-

ловской Николаевской, Полого-Займищенской Вознесенской и Житкурской Рождество-Богородицкой; псаломщиковъ при церквахъ: г. Астрахани: Иоанно-Златоустовской и Христо-Рождественской; Черноярскаго уѣзда: Миссіонерской Нойнъ-Ширинской Николаевской; Красноярскаго уѣзда: Гавюшкинской 12 Апостоловъ; Царевскаго уѣзда: Средне-Ахтубинской Покровской и Нижне-Хуторской Успенской.

Исключенъ изъ списковъ умершій священникъ Казанской ц. г. Астрахани Стефанъ *Смирскій* (18 іюля).

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ

АСТРАХАНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА

При Астраханскомъ духовномъ училищѣ имѣются свободныя три должности надзирателей-репетиторовъ съ жалованьемъ 240 рублей въ годъ при готовомъ помѣщеніи и столѣ.

Содержаніе официальной части. а) Разныя извѣстія по епархіи. б) Отъ правленія Астраханскаго духовнаго училища.

Редакторъ, членъ Кирилло-Меѳодіевскаго Общества,

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **Ю. Ястребовъ.**

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Святые Благовѣрные князья и Стратотерпцы Борисъ и Глѣбъ, нареченные въ святомъ крещеніи Романъ и Давидъ.

Святые мученики, князья—Борисъ и Глѣбъ стяжали великую славу въ церкви и землѣ русской. Въ житіяхъ и лѣтописяхъ они съ умиленнымъ благоговѣніемъ называются первыми, новыми мучениками и великомучениками земли русской, двумя звѣздами, заутра восшедшими на повопросвѣщенной странѣ русской, наконецъ, чудотворцами, молитвенниками, заступниками земли русской, стяжавшими у Бога особенную благодать покровы надъ нею, ея князьями и царями.

Изъ числа 13 сыновей св. Владиміра Борисъ и Глѣбъ были особенно любимы имъ. Можетъ быть, рожденіе ихъ Владиміромъ въ христіанствѣ отъ христіанской супруги царскаго племени было одною изъ причинъ такой особенной любви. „Владиміръ, отецъ ихъ“, говорится въ житіи блаженныхъ князей, „весьма любилъ ихъ, видя благодать Божию, пребывающую на нихъ“. Въ самомъ дѣлѣ, Борисъ и Глѣбъ наслѣдовали отъ отца глубокую и нѣжную любовь къ св. вѣрѣ, которая отражалась въ душахъ и жизни ихъ, какъ въ ручьяхъ чистой воды небесный лучъ свѣта. Наболѣе характеристическимъ выраженіемъ этой любви служить усердіе св. князей къ Слову Божию, такое же какое имѣлъ праведный отецъ ихъ. „Борисъ“, говорится въ житіи ихъ „былъ наученъ Божественному писанію, бралъ книги и прилежно читалъ ихъ. Боголюбивый же братъ его Глѣбъ съ усердіемъ присутствовалъ при его чтеніи, съ любовію и услажденіемъ слушалъ его и не отлучался отъ святаго брата, но пребывалъ съ нимъ день и ночь и внималъ умиленію его. И такъ всегда пребывали они въ поученіи словесъ Божіихъ“. Неудивительно, что изреченія и цѣлыя мѣста изъ книгъ священныхъ напечатлѣвались въ памяти блаженныхъ князей, которые такимъ образомъ внѣ дома и церкви, на пути, во всякое время могли повторять въ утѣшеніе и назиданіе себѣ слова писанія, возносить гласъ хвалы и молитвы къ Богу. А какъ сильно дѣй-

ствоваши книги священныя на юныя, чистыя, воспріимчивыя души боголюбивыхъ князей! Читая въ сихъ книгахъ о подвигахъ и страданіяхъ святыхъ Вожіяныхъ, Борисъ обливался слезами и молился: „Господи Иисусе Христе! сподоби мя, яко единого отъ тѣхъ святыхъ, во участіи быти богоугоднаго ихъ произволенія, и настави мя по стопамъ ихъ ходити. Еще же прошу у Тебе, Господи Боже мой, да не вознесется мысль моя суетою міра сего, но якоже помилова насъ и изведе ны отъ тьмы невѣдѣнія во свѣтъ Твоего познанія, тако и мое сердце просвѣти на разумъ заповѣдей Твоихъ, и даруй ми желати вѣчнаго живота, его же уготова любящимъ Тя“. И такое умиленіе раздѣлялъ съ Борисомъ и меньшій братъ его.

Любя св. вѣру, ревнуя жить по духу ея, блаженные князья встрѣчали въ отцѣ живой примѣръ праведности и руководителя къ ней, для котораго вождельно было, чтобы благодать Вожія пребывала на сынахъ его. По изображенію лѣтописи, Борисъ оплакиваетъ своего отца, какъ свѣтъ своихъ очей, наказателя юности его, просвѣтителя неразумѣнія его, и жалѣетъ особенно о томъ, что болѣе не будетъ насыщаться благимъ ученіемъ и разумомъ его. Вотъ откуда происходила и „скоропослушливая любовь“ къ отцу, указываемая въ лѣтописи въ числѣ, особенно похвальныхъ чертъ, которыми отличались предъ прочими братьями Борисъ и Глѣбъ. Она была не естественнымъ только чувствомъ, но и плодомъ вѣры, равно одушевлявшей отца и сыновей и соединявшей ихъ союзомъ нравственнымъ, который крѣпче и выше союза естественнаго. Прибывъ въ назначенные имъ удѣлы, Борисъ—въ Ростовъ, а Глѣбъ—въ Муромъ, они, во исполненіе воли отца и въ подражаніе ему, дѣятельно занялись распространеніемъ вѣры среди язычниковъ. Св. Борисъ, благочестно господствуя, невѣрныхъ въ вѣрѣ обращалъ—и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что во дни его дѣйствовали въ Ростовѣ прецедобный Авраамій, Ростовскій чудотворецъ. Св. Глѣбъ неоднократно боролся съ упорствомъ Муромцевъ, потому поселился въ двухъ поприщахъ отъ города, обращая, вѣроятно, свою апостольскую ревность на окрестныхъ жителей. Но святой Владиміръ не могъ долго оставаться безъ Бориса, которымъ утѣ-

шался, какъ Іаковъ Іосифомъ. Онъ призвалъ его къ себѣ въ Кіевъ. Здѣсь теперь, какъ и прежде, Борисъ жилъ и дѣйствовалъ, „взирая на отца“. И вотъ онъ царски свѣтился предъ всѣми, былъ всѣмъ украшенъ, какъ цвѣтъ въ юности своей, въ совѣтахъ мудръ, на рати храбръ и всѣми благими обычаями преудобренъ. Изъ этихъ благихъ обычаевъ лѣтопись особенно говоритъ о милосердіи обоихъ св. братьевъ къ страждущимъ, наслѣдованномъ ими отъ отца: „они творили многую милостыню нищимъ и убогимъ, и вдовицамъ и сиротамъ; были милостивы, какъ и отецъ ихъ, и такъ несребролюбивы, что не имѣли у себя ничего, кромѣ одежды“.

Наступили послѣдніе дни Владиміра. Возраставшая злость Святополка, открывшаяся непокорность Ярослава, вѣсть о нашествіи свирѣпыхъ Печенѣговъ смущали душу преклоннаго отца и государя, лежавшаго на одрѣ болѣзненномъ. Тѣмъ нѣжнѣе выказывалась послушливая любовь Бориса къ утѣшенію огорченнаго и болѣзнующаго отца. Въ отвѣтъ на повелѣніе Владиміра идти на Печенѣговъ „боголюбивый Борисъ падши поклонился отцу своему, облобызалъ честныя ноги его и, воставъ, объялъ выю его, сказавъ: я готовъ, отче, предъ очима твоими сдѣлать повелѣнное тобою, все, на что будетъ воля сердца твоего“. И, вооружившись отеческою молитвою, скоро пошелъ съ своимъ воинствомъ въ путь свой.

Неудивительно, если Владиміръ, минуя старшихъ сыновей, хотѣлъ передать великокняжескій столъ Борису, какъ наилучшему изъ своихъ сыновей и притомъ рожденному отъ христіанской царевны. Намѣреніе великаго князя раздѣляла и дружина. Но Борисъ самъ отказался отъ великокняжескаго стола для старшаго брата, теперь уже явнаго врага, а потомъ убійцы своего.

Перейдемъ къ изображенію мученической кончины св. князей. Ее-то особенно славить св. церковь, восхваляя въ пѣсняхъ своихъ *кроткаго Романа съ незлобивымъ Давидомъ, не противуставшихъ врагу сушу брата*. Въ ней то открылась и вся сила, все величіе вѣры ихъ.

Если Борисъ и Глѣбъ были образцами духа новой вѣры, то въ душѣ Святополка еще жило язычество съ его дикими страстями. Поражаясь звѣрскимъ нравомъ его, лѣтопись не обинуясь говорить, что „окаянный уготовалъ себя въ сосудъ діаволу“. Еще будучи въ Туровѣ, Святополкъ возсталъ противъ отца; но послѣдній во-время узналъ объ этомъ и заключилъ злобнаго сына въ темницу. Освобожденный изъ нея, Святополкъ уже не былъ пущенъ въ Туровъ, а жилъ въ Выпгородѣ, гдѣ лучше можно было стеречь его поведеніе. Окаянный не думалъ каяться, а только старался заглушать голосъ совѣсти разгульною жизнью въ сообществѣ подобныхъ себѣ клеветовъ. Въ нихъ же Святополкъ, ожесточенный открытымъ посяганіемъ своимъ, надѣялся встрѣтить вѣрныхъ сподручниковъ для своихъ замысловъ.

15 іюля 1015 года св. Владиміръ скончался въ Берестовѣ*) Борисъ былъ въ походѣ, а Святополкъ въ Кіевѣ. Напрасно окружавшіе, по желанію самого Владиміра, старались скрыть смерть его отъ Святополка до прибытія Бориса. Тотъ узналъ о ней. Незванный сѣлъ онъ на отцовскомъ столѣ и, прежде всего, нужнымъ счелъ избавиться отъ Бориса. Обратившись къ выпгородскимъ клеветамъ своимъ, онъ сказалъ: „ничего не говоря, идите скоро и убейте брата моего Бориса“. Каковъ князь, таковы и слуги его. Поражаясь дерзостію этихъ самохвальныхъ убійцъ, лѣтопись говоритъ: „они были слуги сатаны. Но злые люди хуже бѣсовъ. Эти боятся Бога, а тѣ и Бога не боятся, и людей не стыдятся: эти страшатся креста Господня, а тѣ не страшатся и креста“.

Борисъ былъ уже на обратномъ пути изъ похода противъ Печенѣговъ, какъ получилъ вѣсть о смерти отца и замыслахъ брата. Онъ пораженъ былъ самою тяжкою горестію; но у праведника сильны утѣшенія вѣры. По удачному изображенію сказателей житій, Борисъ сперва молится объ умершемъ отцѣ; потомъ, давъ волю чувствамъ, онъ такъ оплакиваетъ смерть отца:

*) Берестово было княжеское село, въ которомъ находился загородный дворецъ Владиміра на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ церковь Преображенія Господня, или *Стась на Берестовѣ*, къ сѣверу отъ Лавры.

„Увы мнѣ, отче мой! Ты, свѣтъ мой, померкъ, а я не былъ тамъ, не лобызалъ добродѣльныхъ сѣдинъ твоихъ, не сподобился понести тѣло твое и положить его во гробъ своими руками: но, блаженный отче, помани меня въ покой твоемъ. Смущена душа моя: кому открою печаль мою?... Но да будетъ воля Господа моего Иисуса Христа!“ Подвигаясь къ Кіеву, Борисъ сталъ шагами на р. Альтъ, верстахъ въ трехъ отъ Переяславля. Здѣсь окружающіе уговаривали его такъ: „вотъ у тебя отцовская дружина и войско: иди съ нами и сидеши на столѣ отца твоего, и Святополкъ будетъ изгнанъ“. „Да не будетъ сего“, отвѣчалъ кроткій Борисъ. „Я не подниму руки на брата моего старшаго. Умеръ отецъ мой, пусть будетъ онъ мнѣ вмѣсто отца. Да и какая польза мнѣ отъ власти? Какую принесли пользу земныя богатства, величіе и слава прежнимъ князьямъ? Не все ли это суета?... И за это ли проливать кровь!... Какой же дадимъ отвѣтъ Богу въ будущей жизни?... Такъ я иду къ Святополку и скажу ему: будь ты мнѣ вмѣсто отца; я готовъ служить тебѣ. Быть можетъ, увидѣвъ меня, онъ смягчится, умилосердится: не самъ же онъ злоумышляетъ противъ меня, а другіе подучаютъ его къ сему. А если даже онъ прольетъ кровь мою, то душу мою приметъ Христосъ Богъ мой“. Такъ говоритъ Борисъ! Такую рѣдкую кротость и доброту души имѣлъ онъ, недопуская совершеннаго ожесточенія и злости въ самомъ заклятомъ врагѣ своемъ! *) Затѣмъ дружина и войско разошлись, и Борисъ остался только съ немногими отроками.

Быль вечеръ субботній... Тяжкія предчувствія и помыслы смущали душу Бориса, предугадывавшаго озломъ умысла брата. Тѣмъ сильнѣе началъ онъ искать укрѣпленій въ вѣрѣ. Приспѣла ночь, и Борисъ обратился не ко сну, а къ молитвѣ и пѣнію псалмовъ, особенно тѣхъ, въ коихъ были стихи болѣе приложимые къ его состоянію, какъ то: *Господи, что ся умножиша стужающіи ми? Мнози возстанутъ на мя. Господи, да не простию Твоею обличили мене.. Яко стрѣлы Твоя уязоша во мнѣ... Яко азъ на раны готовъ и бо-*

*) Вѣсть съ прекрасною душою Борисъ имѣлъ и прекрасный внѣшній видъ: онъ былъ высокъ ростомъ, крѣпокъ тѣлосложеніемъ, широкъ въ плечахъ, но тонокъ станомъ, имѣлъ круглое, красивое лицо, веселый, пріятный взглядъ, небольшую бороду и усы.

льзнь моя предо мною есть выну. Господи, услыши молитву мою... Не види въ судѣ съ работъ Твоимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живой. И вся ночь проведена была въ пѣніи псалмовъ, а также въ воспоминаніи о страданіяхъ святыхъ, о коихъ зналъ Борисъ изъ книгъ священныхъ, въ размышленіи о жизни вѣчной, обѣтованной праведнымъ. Было глубокое утро дня воскреснаго (24-го іюля), и Борисъ велѣлъ священнику служить заутреню, а самъ участвовалъ въ пѣніи шестопсалмія и канона. Но тутъ сказали ему, что посланные отъ Святополка убійцы уже стоятъ за шатромъ. Святый князь еще съ большимъ умиленіемъ продолжалъ пѣть заутреню, произнося въ утѣшеніе разные стихи псалмовъ, какъ то: *Господи Боже мой, на Тя уповахъ, спаси мя отъ всѣхъ; гонящихъ мя.* По окончаніи утрени св. князь еще молился предъ образомъ Спасителя, нацѣтывая себя къ смерти: „Господи Іисусе Христе! симъ образомъ явившійся на землѣ нашего ради спасенія, изволивый Своєю волею на крестѣ пригвоздить руки Свои и примшій страданіе за грѣхи наши, и меня сподоби претерпѣть страданіе не отъ враговъ, но отъ брата моего; не поставь токмо ему, Господи, сего въ грѣхъ“. Истинно христіанское незлобіе и любовь! Помолившись, св. князь легъ на одрѣ, ожидая мученической кончины съ спокойствіемъ и твердостью праведника... Убійцы доселѣ все еще стояли за шатромъ, въ нѣкоторой тревогѣ, какъ бы тронутые, при всей злобѣ своей, картиною молящагося праведника. Тишина, наступившая по окончаніи молитвословій, возвратила имъ дерзость. Какъ дикіе звѣри, врываются они въ шатеръ, пронзаютъ копьями Бориса, а съ нимъ и вѣрнаго слугу его Георгія, родомъ Угурина, хотѣвшаго прикрыть его своимъ тѣломъ.

Считая Бориса уже мертвымъ, убійцы оставляютъ шатеръ. Но раны, нанесенныя Борису, не были смертельны. Очнувшись, онъ выскочилъ изъ шатра и встрѣтился съ убійцами. Изумленные появленіемъ Бориса, они сперва молча стоятъ и смотрятъ на него, а потомъ болѣе ожесточенные изъ нихъ говорятъ: „докончимъ, что намъ велѣно“. Борисъ сталъ просить ихъ—дать ему нѣсколько времени для молитвы. „Братья мои милые и любезные“, сказалъ онъ, „дайте мнѣ немного времени помо-

литься моему Богу". Въ послѣдней молитвѣ Бориса излилась вся глубоко христіанская душа его. „Господи Іисусе Христе“, такъ молился Борисъ: „Боже милостивый и премилостивый! Слава Тебѣ, исхитившему меня отъ прелести житія сего суетнаго. Слава Тебѣ, всещедрый Живнодавче, что Ты сподобилъ меня части святыхъ Твоихъ мучениковъ! Слава Тебѣ, Владыко Человѣколюбче, что Ты исполнилъ желаніе сердца моего. Слава, Христе, многому Твоему милосердію, что Ты наставилъ меня на правый путь теши къ Тебѣ безъ соблазна. Призри съ высоты святыхъ Твоихъ и виждь болѣзнь сердца моего. Ты вѣдаешь, что я не противлюсь и, имѣя въ своей власти войско, ничего не умышлялъ противъ брата. Самъ вниди въ судъ между мною и братомъ. Но не поставь имъ сего въ грѣхъ и въ мирѣ прими духъ мой“. Тогда обратился онъ къ убійцамъ съ кроткимъ взоромъ и, обливаясь слезами, сказалъ: „подходите, братія, кончите службу свою, и да будетъ миръ брату Святополку и вамъ“. Одинъ изъ убійць пронзиль его сердце кошьемъ. Въ то же время умерщвлены были многіе изъ отроковъ Бориса. Глухие убійцы, увидавъ на шеѣ умерщвленнаго Георгія золотую гривну, которую возложилъ на него Борисъ, не могли снять ее скоро, отрубили ему голову и отбросили прочь. Сорвавъ пологъ, которымъ покрытъ былъ шатерь, обернули имъ тѣло Бориса, положили на возъ и повезли.

На дорогѣ въ Борисъ оказались признаки жизни; онъ еще дышалъ и началъ поднимать голову. Узнавъ объ этомъ, Святополкъ послалъ двухъ Варяговъ докончить убійство. „Такъ скончался“, говоритъ преподобный Несторъ „блаженный Борисъ, пріявъ вѣнецъ отъ Христа Бога, и причтенъ съ пророками и апостолами, водворяется съ ликами мучениковъ и святыхъ, восиѣвая съ ангелами въ неизреченной радости“. Тѣло его тайно привезено въ Вышгородъ и положено въ церкви св. Василя.

„Вотъ я убилъ Бориса“, говоритъ теперь Святополкъ: „какъ бы еще убить Глѣба“? И воспріявъ Каиновъ смыслъ, онъ послалъ къ Глѣбу съ лестію, говоря: „приходи скорѣе: отецъ боленъ и зоветъ тебя“. Послушливый Глѣбъ быстро спѣшилъ въ Кіевъ. Онъ былъ у Смоленска и стоялъ въ насадѣ (лодкѣ) на

рѣкъ Смядынѣ, какъ получилъ отъ Ярослава вѣсть, что отецъ умеръ, а Борисъ убить Святополкомъ. Глѣбъ залился слезами, плача по отцѣ и по братѣ. „Господи!“ вопилъ онъ въ глубокой скорби: „лучше бы мнѣ умереть съ братомъ, чѣмъ жить въ семь свѣтѣ льстивомъ. О, братъ мой! если бы я видѣлъ ангельское лицо твое, спокойно умеръ бы съ тобою. Зачѣмъ остался я одинъ? Теперь не услышу сладостныхъ словъ твоихъ, кроткихъ рѣчей твоихъ, братъ возлюбленный! А если ты имѣешь дерзновеніе предъ Богомъ, то молись, чтобы и я пріялъ то же страданіе“. Такъ связывала души святыхъ братьевъ равно одушевлявшая ихъ вѣра Христова! Любовь къ брату, основанная на любви къ вѣрѣ, дѣлала страданія сладостными для Глѣба! Явились посланные Святополкомъ на встрѣчу убійцы, захватили насадъ, обнажили оружіе. Отроки Глѣба приуныли; да онъ и совѣтовалъ имъ оставить всякую оборону, ибо рѣшился пострадать самъ, не желая, чтобы за него страдали другіе. Волѣ дерзкій изъ убійць, нѣкто Горасѣръ, приказалъ тотчасъ зарѣзать Глѣба. „Онъ“, говоритъ преподобный Несторъ, „какъ агнецъ непорочный, принесся въ словесную жертву Богу, — въ воню благоуханія и пріялъ вѣнецъ; вошелъ въ небесныя обители, узрѣлъ желаемого брата своего, и они радовались неизреченною радостію!“ Это было 5-го сентября. Тѣло Глѣба, брошенное убійцами на берегу между двумя колодами, потомъ (при Ярославі) было перенесено въ Вышгородъ и положено въ церкви св. Василия при гробѣ св. Бориса.

„Теперь“, говоритъ лѣтопись, „Святополкъ вознесся въ сердцѣ своемъ, не вѣдал, что сказалъ Давидъ: *что хвалишися во злобѣ, сильный?... Богъ разрушитъ тя до конца: восторгнетъ тя, и преселитъ тя отъ селеній твоего, и корень твой отъ земли живыхъ.* Въ самомъ дѣлѣ, Богъ явилъ отмстителя брато-убійць въ лицѣ Ярослава. И не спасла Святополка помощь Болеслава, короля польскаго, и Печенѣговъ. Последняя битва съ Ярославомъ на Альтѣ погубила его. „Ярославъ“, передаетъ лѣтопись, „сталъ на мѣстѣ, гдѣ убили Бориса, и, воздѣвъ руки на небо, сказалъ: „кровь брата моего вопіеть къ Тебѣ, о Владыко! мети за кровь праведнаго сего, какъ Ты метилъ за кровь Авеля: Ты

положилъ на Каинѣ стenanіe и трясеніe; положи и на немъ (Святополкѣ). Помолимся и братіямъ: братія моя! хотя тѣломъ вы не здѣсь, но молитвою помогите мнѣ на сего противнаго и гордаго убійцу“. Была злая сѣча, какой не видали на Руси. Святополкѣ бѣжалъ. И напалъ на него бѣсъ, и разслабѣли кости его, и несли его на носилкахъ... Несшіе бѣжали съ нимъ, а онъ все говорилъ: „убѣгайте со мною: насъ женуть; но не было никого гонящаго. Не могъ онъ оставаться на одномъ мѣстѣ, гонимый гнѣвомъ Божиимъ; наконецъ прибѣжали въ какую-то пустыню, и онъ „злѣ испровергъ животъ свой, и связанъ вѣчными муками“. Имя *окалтаного* навсегда осталось въ лѣтописяхъ неразлучнымъ съ именемъ погибшаго братоубійцы.

А святые Страдальцы, прославленные на небѣ, вчиненные въ ликъ мучениковъ, стяжали великую благодать и славу въ Церкви и землѣ русской.

Утвердившись на престолѣ кievскомъ, Ярославъ желалъ воздать должную почесть святымъ Страстотерпцамъ Борису и Глѣбу. Всѣмъ извѣстно было, что Борисъ погребенъ былъ въ церкви святаго Василія въ Вышгородѣ. Но о святомъ Глѣбѣ, хотя и знали, что онъ убитъ былъ вблизи Смоленска, но не знали, гдѣ лежитъ его тѣло. Вскорѣ Ярославъ изъ Смоленска получилъ вѣсть объ обрѣтеніи мощей блаженнаго Глѣба. Давно уже различныя знаменія указывали мѣсто, гдѣ лежали мощи св. Глѣба, то видѣвъ былъ столпъ огненный, то горящія свѣщи, то слышалось пѣніе. Спустя годъ послѣ вступленія Ярослава на престолъ кievскій, одинъ звѣроловъ нашелъ тѣло блаженнаго Глѣба совершенно цѣлымъ и невредимымъ; на немъ не было ни знака тлѣнія; ни звѣрь, ни птица не прикасались къ нему. Всѣ жители города вышли съ крестами и иконами, перенесли тѣло Глѣба въ городъ и положили его въ церкви. Узнавъ объ этомъ, Ярославъ послалъ іереевъ и діаконовъ въ Смоленскъ. Они взяли тѣло Глѣба и по Днѣпру въ ладѣхъ привезли къ Вышгороду. Здѣсь встрѣтили его Ярославъ съ митрополитомъ и со множествомъ духовенства и вложили его въ каменную раку и погребли рядомъ съ Борисомъ въ церкви святаго Василія. Мѣсто погребенія святыхъ мучениковъ скоро стало ознаменовываться раз-

личными чудесами. Однажды подлѣ церкви святаго Василія расположились Варяги, пришедшіе съ чужой стороны. Одинъ изъ нихъ съ неуваженіемъ подошелъ къ тому мѣсту, гдѣ погребены святые, и ноги его были опалены огнемъ. Съ того времени стали съ благоговѣніемъ подходить къ мѣсту ихъ погребенія.

Вскорѣ Богъ благоволилъ и открыть мощи св. угодниковъ. Пономарь церкви святаго Василія, послѣ утрени, забылъ погасить свѣчу, зажженную вверху иконостаса (вѣроятно на спускѣ). Отъ этой свѣчи загорѣлась церковь. Пожаръ скоро замѣтили, и такъ какъ онъ начался вверху, то могли всю священную утварь вынести изъ церкви, сгорѣли только стѣны. Кѣгда донесено было объ этомъ Ярославъ, онъ увѣдомилъ митрополита. На другой день митрополитъ Іоаннъ съ священнымъ соборомъ, въ крестномъ ходѣ, отправился на мѣсто сгорѣвшей церкви. На мѣстѣ прежней церкви поставили небольшую часовню. Здѣсь совершили всенощное бдѣніе и по утру, отпѣвъ панихиду надъ гробами Бориса и Глѣба, вынули ихъ изъ земли. Митрополитъ Іоаннъ вмѣстѣ съ Ярославомъ открылъ гробы ихъ и увидѣлъ, что тѣла ихъ были совершенно нетлѣнны, — бѣлыя, какъ-бы у живыхъ. Ихъ внесли въ устроенную на мѣстѣ сгорѣвшей церкви часовню и тамъ поставили на правой сторонѣ. У одного изъ начальниковъ Вышгорода, именемъ Мирона, былъ сынъ, имѣющій сухую и скорченную ногу. Не владея ею, онъ ходилъ на деревяшкѣ. Приходя къ ракъ Бориса и Глѣба, онъ со слезами просилъ ихъ объ исцѣленіи. Въ одну ночь явились ему Борисъ и Глѣбъ и спросили: „что ты вопіешь къ намъ?“ Онъ показалъ имъ сухую ногу, говоря, что просить исцѣленія. Они перекрестили ее трижды. Пробудившись, онъ увидѣлъ себя здоровымъ и, прославляя Бога, рассказывалъ, что вмѣстѣ съ Борисомъ и Глѣбомъ видѣлъ и отрѣка Борисова Георгія, носящаго передъ ними свѣчу. Въ то-же время одинъ слѣпецъ, припадая къ гробамъ Бориса и Глѣба и, лобызая ихъ, прикладывалъ очи свои къ нимъ, прося исцѣленія, — и тотчасъ прозрѣлъ. Миронъ немедленно извѣстилъ Ярослава объ исцѣленіи своего сына и прозрѣніи слѣпца. Митрополитъ, узнавъ о чудесахъ сихъ, совѣтовалъ выстроить церковь. Этотъ совѣтъ былъ приятенъ Ярославу,

и такъ какъ время было зимнее, то онъ велѣлъ заготовлять лѣсъ для церкви. Лѣтомъ выстроена была во имя Бориса и Глѣба церковь подлѣ часовни, въ которой лежали ихъ мощи. Церковь построена была о пяти главахъ, расписана внутри, обильно снабжена иконами и книгами; святые мученики изображены были на иконѣ. Когда окончено было построение и украшение церкви, митрополитъ съ крестнымъ ходомъ и духовенствомъ отправился освящать ее. Тѣла святыхъ изъ часовни перенесли въ новую церковь и поставили на правой сторонѣ. Юля 24-го, въ день памяти убіенія Бориса, совершено было освящение церкви, и постановлено митрополитомъ Іоанномъ въ этотъ день ежегодно совершать праздникъ въ честь Бориса и Глѣба. Когда еще совершалась святая литургія въ новоосвященной церкви и тамъ были Ярославъ и митрополитъ, одинъ хромой, ползавшій и молившійся святымъ мученикамъ, мгновенно получилъ исцѣленіе, всталъ и началъ ходить. Этого чуда были свидѣтелями и Ярославъ и митрополитъ. Семь дней праздновалъ Ярославъ освящение церкви Борисоглѣбской, раздавалъ много милостыни бѣднымъ—нищимъ и вдовицамъ, инокамъ и на украшение святыхъ церквей. Митрополитъ учредилъ постоянный причтъ при церкви святыхъ мучениковъ, чтобы совершалась ежедневная служба, а князь Ярославъ велѣлъ давать десятую часть отъ дани Вышгорода въ церковь святыхъ мучениковъ. Такъ установлено было въ Русской церкви чествованіе святыхъ Бориса и Глѣба. Изяславъ, правившій Кіевомъ послѣ Ярослава, почиталъ страсотерпцевъ. Онъ всегда посѣщалъ храмъ святыхъ мучениковъ въ день празднованія памяти ихъ и раздавалъ богатую милостыню нищимъ. Видя, что церковь святыхъ Мучениковъ приходитъ въ ветхость, онъ далъ много денегъ, чтобы выстроили новую деревянную церковь, назначивъ ей мѣсто близъ новой церкви. Въ скоромъ времени церковь объ одномъ верхѣ была выстроена и расписана и украшена чудно.

Перенесеніе св. мощей въ новую церковь совершилось торжественно въ присутствіи князей, святителей и игуменовъ 2 мая 1072 года, и этотъ день установлено было праздновать ежегодно.

Много чудесъ совершалось при мощахъ святыхъ мучениковъ. Такъ, чудесно исцѣлился одинъ слѣпой человекъ, потомъ получилъ исцѣленіе хромою; въ г. Дорогобужѣ одна женщина, работавшая въ праздникъ св. Чудотворца Николая, была наказана свв. мучениками Борисомъ и Глѣбомъ, явившимися ей, и потомъ исцѣлена ими. Свв. Чудотворцы исцѣлили отъ слѣпоты Мстислава и Ярополка Ростиславичей, которые съ молитвою обратились къ свв. Чудотворцамъ, а также нѣкогого Мартина въ г. Туровѣ. Св. мученики явились ему и исцѣлили его отъ болѣзни.

Святыхъ мучениковъ почитали заступниками и пособниками во браняхъ. „Богъ и святой Борисъ“, пишетъ Владиміръ Мономахъ, „неда мене Половцемъ въ корысть“. Когда Святославъ Всеволодовичъ съ 20-ю князьями подступилъ къ Вышгороду въ 1174 году, Мстиславъ Ростиславичъ, видя смятеніе въ дружинѣ своей, ободрилъ ее надеждою на помощь святыхъ мучениковъ. Враги были отражены и Мстиславъ приписалъ это невидимой помощи святыхъ мучениковъ. Святославъ и князь Рюрикъ, одержавъ въ 1188 году побѣду надъ Половцами, исповѣдали, что они получили ее молитвами святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба. Князь Андрей Боголюбскій носилъ съ собою мечъ Бориса, какъ залогъ побѣды надъ врагами. Въ 1174 году Новгородцы, приступивъ въ Вяткѣ къ взятію Волвановскаго укрѣпленія на 24-е іюля, день памяти святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, призвали ихъ на помощь и, взявъ укрѣпленіе, построили въ честь ихъ храмъ. Доселѣ еще, въ память сего событія, изъ села Никулицкаго приносятъ въ Вятку икону Бориса и Глѣба. Когда Благовѣрный князь Александръ Ярославовичъ готовился къ битвѣ съ нѣмцами на рѣкѣ Невѣ, одному благочестивому воину Филиппу въ знаменательномъ видѣніи открыта была помощь святыхъ мучениковъ Александру. Онъ увидаль на водѣ корабль; въ немъ стояли одѣтые въ червленныя одежды Борисъ и Глѣбъ; гребцы покрыты были мглою. Борисъ сказалъ Глѣбу: „Братъ Глѣбъ! пойдемъ и поможемъ сроднику нашему Александру противъ нѣмцевъ“. Въ тотъ же день помощію святыхъ мучениковъ Александръ одержалъ побѣду, которая дала ему наименованіе Невскаго.

(Изъ № 14 изданія Свято-Андреевскаго на Авоніи Скита).

МОЩИ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ВЪ БАРЬ-ГРАДЪ.

Не смотря на глубокое въ русскомъ народѣ почитаніе памяти святителя и чудотворца Николая, путешествія въ Барь-градъ для поклоненія св. мощамъ угодника составляютъ у насъ чрезвычайно рѣдкое явленіе по причинѣ отдаленности, а потому до народа нашего не доходитъ почти никакихъ извѣстій объ этой столь драгоценной для каждаго православнаго святыни. Въ виду этого предлагаемъ вниманію читателей свѣдѣнія о положеніи и чествованіи св. мощей угодника Божія въ Барь-градѣ, заимствованныя изъ воспоминаній В. П. Мордвинова *) и дополненныя изъ книги В. П. Барскаго, вышедшей еще въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія **).

Городъ Барь, или Вари, расположенъ на восточномъ, адриатическомъ, берегу Итальянскаго полуострова, и въ настоящее время раздѣляется на двѣ части: новый городъ, построенный въ 1813 году, и старый, въ которомъ находится Николаевскій, нынѣ упраздненный монастырь, основанный въ годъ перенесенія сюда св. мощей святителя Николая (1037). По преданію храмъ св. Николая Чудотворца, находящійся въ этомъ монастырѣ, построенъ на развалинахъ древняго храма Юпитера.

Архитектура этого храма византійская, съ сильной впрочемъ примѣсью романскаго стиля, особенно рѣзко выдвигаемаго впередъ при каждомъ капитальномъ ремонтѣ древняго храма, неоднократно подвергавшагося пожарамъ и пострадавшаго отъ землетрясеній. Соборъ имѣетъ 7 входныхъ дверей, изящно украшенныхъ колоннами и архитектурными украшеніями замѣчательнѣйшаго изящества. Надъ главной и самой большой дверью возвышается барельефное изображеніе св. угодника, основаніемъ котораго служатъ двѣ колопки, опирающіяся на фигуры тельцовъ. Св. угодникъ представленъ съ евангеліемъ въ рукахъ, надъ которымъ видны три золотыхъ шара, въ память трехъ узловъ съ златомъ, брошенныхъ имъ въ домъ несчастнаго отца трехъ дочерей дѣвицъ. Довольно дугообразныя окна церкви окаймлены по бокамъ и раздѣлены вдоль надвое подобными же

*) Яросл. еп. вѣд. 1888 г. № 18.

***) Чтенія въ общ. люб. дух. просв. февраль 1888 г.

колоннами, опирающимися на спины слоновъ. Внутренность собора расположена крестомъ, боковые придѣлы отдѣляются отъ главнаго корпуса рядомъ мраморныхъ колоннъ, подпирающихъ росписанный живописью и золотомъ потолокъ; вдоль боковыхъ стѣнъ идутъ легкіе на глазъ хоры, поддерживаемые рядами также легкихъ и изящныхъ колонокъ; надъ открытымъ богатымъ алтаремъ высится колоссальный образъ Богоматери. Образъ этотъ въ богатой ризѣ съ драгоценными камнями; лучшіе изъ нихъ—рубинъ и брилліанты украшаютъ перстень, прикрѣпленный къ ризѣ. Самое изображеніе прекраснаго греческаго письма; Богоматерь представлена сѣдящею на престолѣ: это типъ весьма извѣстнаго въ Италіи константинопольскаго образа Богоматери.

Мраморная лѣстница ведетъ изъ верхняго собора въ нижнюю полуподземную церковь, въ которой подъ алтаремъ и покоятся мощи св. Николая. Церковь эта подъ сводами, поддерживается 28 круглыми мраморными столбами въ аршинъ толщины и два вышиной; полъ въ церкви цвѣтной израсчатый, подобранный узорами. Въ церкви нѣсколько престоловъ. Невдалекѣ отъ одного изъ нихъ, боковаго, подвѣшенъ къ потолку изъ орѣховаго дерева, коричневаго цвѣта, задѣланный наглухо ящикъ, хранящій въ себѣ остатки подлиннаго ящика, въ коемъ привезены были мощи Святителя. Самыя мощи хранятся подъ главнымъ срединнымъ престоломъ церкви, приподнятымъ отъ помоста на двѣ ступени. Непосредственно подъ престоломъ симъ стоитъ изъ бѣлаго мрамора гробница о двухъ такихъ же крышечкахъ. Въ этой-то гробницѣ и почиваютъ мощи Святителя. Никому изъ богомольцевъ, къ какой бы націи онъ ни принадлежалъ, не возбраняется поклониться мощамъ угодника. Усердствующіе обращаются къ священнослужителю, который облачившись въ епитрахиль, прочитываетъ предъ престоломъ нѣкоторыя молитвы, и затѣмъ раскрываетъ находящіяся въ передней декѣ престола двустворчатыя дверцы. Вовнутрь пустоты престола ставится свѣча для свѣта. Богомолецъ, подойдя къ самому престолу и ставъ на колѣна, пропускаетъ свою голову и часть стана почти до пояса вовнутрь престола, сквозь названные

дверцы. Опустивши голову книзу, онъ видитъ круглое отверстіе, коего поперечникъ не болѣе двухъ вершковъ. Это отверстіе сдѣлано въ верхней крышкѣ гробницы. Сквозь него нужно смотрѣть еще въ другое такой же величины, сдѣланное во внутренней крышкѣ гробницы: тогда, при помощи маленькой свѣчки, предварительно опускаемой на пѣпочкѣ внутрь гробницы, богомолецъ видитъ на днѣ гробницы святыя кости угодника Вожія. Тутъ, если поклонникъ православный, можетъ онъ прочитать про себя тропарь на перенесеніе мощей святителя: „Приспѣ день свѣтлаго торжества, градъ Варскій радуется и съ нимъ вселенная вся ликуетъ, пѣснями и пѣнми духовными: днесь бо священное торжество въ перенесеніе честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей святителя и чудотворца Николая, якоже солнце незаходимое возсія свѣтозарными лучами, равняя тьму искушеній же и бѣдъ отъ вопіющихъ вѣрно: спасай насъ яко предстатель нашъ, великій Николае“ — и кондакъ: „Взыдѣ яко звѣзда отъ востока до запада твоя мощи-святителю Николае, море же освятися шествиѣмъ твоимъ, и градъ Варскій пріемлетъ тобою благодать: насъ бо дѣля съвился еси чудотворецъ изысцный, предивный и милостивый“. Можетъ быть при семъ по просьбѣ отслуженью по чину римско-католической церкви, агѣтскими священно-служителями и молебень святителю. Причтъ охотно исполняетъ это желаніе богомольцевъ, безъ различія ихъ вѣроисповѣданія; если бы какому богомольцу вздумалось заказать и обѣдню, то и такая, безъ отношенія къ вѣроисповѣданію его, тоже будетъ отслужена на престолѣ, подъ коимъ спиваются святыя мощи угодника Вожія.

Съ болѣею подробностію описываетъ внутренность нижней церкви г. Варскій: „Вшедшимъ намъ внутрь, говоритъ онъ, обрѣтохомъ тамъ новую (отдѣльную отъ верхней) церковь вѣдшу, но не великую, яко до половины верхней; кратка бо вѣло и низка, токмо широка, якоже и верхняя, ея же верхъ поддерживается двадцатью шестью столпами, иже все подобаетъ въ дѣдѣ; точію единъ разнствуетъ, меншій бо тонкостію отъ прочихъ и огражденъ желѣзною рѣшеткою“. Вслѣдствіе низкаго потолка въ церкви царитъ мягкій полумракъ, пересѣваемый полосами

слабаго свѣта изъ маленькихъ оконъ. Въ глубинѣ храма мелькаютъ лампы, которыхъ болѣе полутора. Лампы эти освѣщаютъ пять богатыхъ алтарей нижней церкви, которые все обращены къ востоку, что совсѣмъ необычно въ латинскихъ храмахъ. Главный алтарь возвышеннѣе и обширнѣе всѣхъ остальныхъ; онъ тончайшей работы изъ мрамора и серебра; его барельефы изображаютъ эпизоды изъ житія св. угодника, такъ же какъ и образа венеціанской живописи, расположенные по стѣнѣ надъ алтаремъ. „Престоль оный, говоритъ Барскій, великій есть, загражденъ съ преди въ подобіе вертограда балсами, отъ мрамора искусно сѣченными; и на той убо оградѣ ошуюю стоитъ въ потирѣ или чашѣ серебрянной манна отъ мощей св. Николая, истекающая яко вода, и часто къ ней приходя, единъ отъ священникъ помазуетъ на челѣ крестообразно тѣхъ людей, которые по выслушаніи лишь литургии хотятъ отходити; тамо и мы приходихомъ многократно и мазахомся манною тою. Недалече же того потира на другой странѣ въ стѣнѣ въ маломъ ковчезцѣ за рѣшеткою желѣзною есть отдѣленная часть сухая мощей святителя Христова Николая, идѣже людіе приходятъ и и касаются перстами, досягающе чрезъ рѣшетку и лобызающе персты своя, чесому и азъ участникомъ быти сподобихся“.

У подножія этого-то главнаго ялтаря, въ уровень съ поломъ, два монаха открываютъ низкое четверугольное отверстіе; распростертый на полу богомолецъ сквозь это отверстіе можетъ видѣть всегда освѣщенное, находящееся подъ алтаремъ въ видѣ неглубокаго кладезя пространство, гдѣ покоятся мощи св. Николая. Вотъ какъ описываетъ это мѣсто Барскій: „послѣди же поведе насъ (разничій) въ оную вышеписанную церковь, яже есть подъ спудомъ верхнія церкви, къ великому алтарю отъ серебра кованному, и отверзе среди малы дверцы, яко точю челоуѣку мощно вполсти чревомъ, вползѣ же первѣе до пояса тамо самъ онъ ключехранитель и зажже малъ свѣтильникъ, да зримо будетъ; влзѣохъ же азъ по немъ и мнѣхъ раку отверзту быти, яко же въ нашихъ странахъ повсюду святыхъ рака отворяется и подобна есть ковчегу, или просто рекши сундуку; тамо же не тако, рака бо мощей святаго никако же отверзается,

понеже отъ мрамора изсѣчена толсто и широко, аки нѣкій сосудъ или ковчегъ и декою великою тако же отъ мрамора изсѣченною привалена крѣпко. Сквозь оной деки мраморной сверху есть оконце просѣченное, кругло и невеликое, яко можетъ рубль покрыти его; бысть же подъ онымъ оконцемъ на цѣпочкѣ желѣзной внутрь зажженная свѣща, и завѣшана глубоко, яко до половины раки, и влѣзши азъ тамо, положихъ едино око надъ оною скважиною и видѣхъ раку оную мраморную глубочае локти въ землѣ, аки кладезь до половины воды или манны имущую, яже аки наичистѣйшая вода свѣтла есть, и сквозь ю подъ спудомъ зрятся кости бѣлыя, отъ ихже оная вода исходитъ непрестанно; тѣло же расплыся въ муру“...

Замѣчательно однакоже, что многіе изъ притекающихъ на поклоненіе мощамъ святителя Николая, иногда не сподобляются видѣть ихъ, а иногда удостоиваются: иной разъ одни и тѣже лица, какъ ни напрягаютъ они свое зрѣніе, но разсмотрѣть, содержится ли что въ гробницѣ, не могутъ; а другой разъ они честныя мощи видятъ. Инымъ вовсе никогда не приходится видѣть святыню своими очами, сколько бы разъ ни припадали они на поклоненіе ей, сколько разъ ни приходили бы къ гробницѣ.

Когда мощи святителя Николая находились еще въ Мурахъ ликійскихъ, уже тогда гробница, въ коей онъ лежали, полна была благовоннаго мура, или влаги. Въ такой же влагѣ, жидкости въ родѣ воды, лежатъ онъ и въ соборѣ барскаго Николаевского монастыря. Влага эта извлекается изъ гробницы такъ: чрезъ отверстія крышекъ въ гробницу опускается губка, которая тотчасъ и извлекается снова оттуда со всосанной ею влагою. Затѣмъ губку эту выжимаютъ надъ особымъ сосудомъ, изъ коего свящ. влага и дается въ церкви всеѣмъ желающимъ бесплатно. Стяжки, къ сожалѣнію, весьма низкой работы, съ плохимъ изображеніемъ на нихъ святителя на католической манерѣ, продаются въ городскихъ лавкахъ и у особаго торговца, уполномоченнаго духовной властью имѣть у себя въ лавкѣ пузырьки уже и наполненные нѣсколькими каплями свящ. мура и запаляные. Нѣтъ дома въ Италиі, въ коемъ неимѣлось бы плоскаго флакончика съ этой свящ. влагою, прозрачною и безцвѣт-

ною жидкостью или водою, коею орошаются святыя мощи угодника Божія.

Празднованіе угоднику Божію католическая церковь, какъ и наша православная, совершаетъ дважды въ годъ: 6 декабря и 9 мая. Послѣдній праздникъ въ Баръ-градѣ, и вообще на всемъ западѣ, почитается больше. Наканунѣ сего праздника, 8 мая, икона угодника Божія *) подымается изъ церковной сокровищницы и переносится въ гавань, а потомъ уѣзжаютъ съ ней въ море. Вечеромъ возвращаются съ ней обратно на богато-разукрашенной галерѣ; происходитъ торжественная встрѣча и съ иконою въ соборъ. Въ самый день праздника, 9 мая, икона переносится изъ собора въ храмъ святителя, что въ монастырѣ его имени. Этотъ крестный ходъ совершается, въ память срътенія мощей 8 мая 1087 г., ежегодно, и ежегодно же на этотъ праздникъ въ Баръ-градъ стекается множество богомольцевъ. Обыкновенно кромѣ пузырька съ муромъ—одного для себя, а нѣсколькихъ, даже сотенъ, для раздачи своимъ знакомымъ, и роднымъ; богомольцы покупаютъ себѣ на память литографированное изображеніе церкви св. Николая и фотографическое изображеніе его самого, на коемъ онъ представленъ до пояса, безъ митры, облаченнымъ въ фелонь длиннаго древняго покроя и въ омофорѣ; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ жезлъ съ двумя рожками, по обычаю восточному загнутыми къверху, и съ крестикомъ между ними; правая же рука приподнята для благословенія и персты сложены именовсловно.

Рязан. Еп. Вѣд.

*) Замѣчательно и высоко чтится самая эта икона. Она пожертвована прижающимъ въ началѣ XIV вѣка въ Баръ-градъ, на поклоненіе св. мощамъ святителя Николая, православнымъ владѣтельнымъ сербскимъ княземъ Урошемъ. На иконѣ изображенъ святитель, въ облакахъ Христосъ Господь, вручающій своему угоднику евангеліе, и Богоматерь, вручающая ему же святительскій омофоръ; предъ святителемъ стоятъ на колынахъ самъ князь Урошь и его супруга.

ДВА ЧУДЕСНЫХЪ ИСЦѢЛЕНІЯ въ Николо-Бабаевскомъ Монастырѣ

ОТЪ ЧУДОТВОРНАГО ОБРАЗА

СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ.

*Таинѹ царству добро хранишь,
дѣла же Божія открываши славно.*
(Товит. гл. 12, ст. 7).

1. Дня за четыре до праздника Рождества Христова 1887 года пришелъ въ Николо-Бабаевскій монастырь изъ крестьянъ Костромской губерніи, Буйскаго уѣзда, Ильинской волости, отставной рядовой 23-й артиллерійской бригады, нарѣзной батареи, Филимонъ Васильевъ Отвагинъ, страдавшій неполнымъ полупараличемъ всей правой стороны тѣла, при чемъ вовсе не могъ владѣть правой рукой и волочилъ правую ногу, не имѣя никакой возможности двигаться свободно и совершая путешествіе при помощи посторонняго лица. Въ свидѣтельствѣ, выданномъ ему изъ Вологодской земской больницы отъ 31-го мая 1887 г., за № 145, за подписомъ ординатора Святкова, удостовѣренномъ старшимъ врачомъ Ульрихомъ, значится, что онъ, Отвагинъ, съ 1-го февраля по 1-е іюня 1887 года находился на излѣченіи въ означенной больницѣ отъ неполнаго полупаралича правой половины тѣла (Paresis), происшедшаго отъ эмболии головно-мозговыхъ сосудовъ (Embolia cerebri), болѣзни *совершенно неизлѣчимою* и препятствующей ему заниматься личнымъ физическимъ трудомъ.

Въ ночь съ 25-го на 26-е декабря—передаетъ Отвагинъ—въ сонномъ видѣніи видѣлъ онъ стоящихъ у изголовья его Святителя Николая Чудотворца, а цоправѣ Царицу Небесную Пресвятую Богородицу. Святитель сказалъ ему: „Потрудись и помолись у меня, тебѣ Господь даруетъ исцѣленіе“. Царица Небесная, стоявшая тутъ-же у изголовья больного, сказала ему то-же самое. Когда онъ, Отвагинъ, проснулся, то сталъ чувствовать силу въ невладевшихъ членахъ, и правую руку онъ донесъ до своей головы, что прежде совершенно не могъ дѣлать, и крестное знаменіе изображалъ лѣвой рукой. Придя 26-го числа къ ранней

литургіи, онъ **Могъ** уже свободно осынить себя крестнымъ знаменіемъ правой рукой. Теперь онъ уже чувствуетъ себя совершенно исцѣленнымъ всею разслабленною стороною всего тѣла своего.

Послѣ поздней литургіи онъ пришелъ къ настоятелю монастыря, которому и передалъ совершившееся надъ нимъ чудо Божіе при чудотворныхъ иконахъ Святителя Николая и Иверской Божіей Матери.

Исцѣленный больной пожелалъ оковчить дни своей жизни въ Бабаевскомъ монастырѣ, на каковое его желаніе настоятель изъявлялъ полное свое согласіе.

2. Въ деревню Свѣчкино, Ярославской губерніи, Даниловскаго уѣзда, съ давнихъ лѣтъ принимаютъ чудотворную икону Святителя Николая, находящуюся въ Бабаевскомъ монастырѣ. Жители этого селенія усердствуютъ къ сей святынѣ, и нѣкоторые даютъ обѣты сходить помолиться Святителю въ монастырь. Такъ, между прочимъ, крестьянинъ деревни Яхрובהа Константинъ Чекряковъ, живущій въ деревнѣ Свѣчкинѣ, въ домѣ тестя своего Николая Кускова, по своему сильному желанію посѣтить Бабаевскій монастырь и помолиться угоднику Божію Святителю Николаю предъ Его чудотворною иконою, далъ обѣщаніе въ сердцѣ своемъ исполнить свое желаніе, которое почему-то все не приводилъ въ исполненіе. Декабря 21-го дня 1887 г.—передавалъ Чекряковъ—онъ видѣлъ въ сонномъ видѣніи, что икону Святителя Николая принесли къ нимъ въ домъ, при которой отправленъ былъ братією Бабаевскаго монастыря молебень, и затѣмъ видѣніе кончилось. Чекряковъ принялъ это видѣніе какъ напоминаніе о неисполненномъ имъ обѣтѣ. Въ воскресенье 27-го декабря Чекряковъ узналъ отъ одного товарища своего о бывшемъ въ монастырѣ чудесномъ исцѣленіи больнаго отъ паралича. Когда товарищъ передалъ Чекрякову о чудѣ, то онъ съ умиленіемъ сказалъ товарищу: „Ахъ, Миша! Видѣ я тоже видѣлъ во снѣ, на этой недѣлѣ, икону угодника Божія, что ее принесли въ домъ нашъ: нужно сходить помолиться Святителю Христову“. Декабря 29-го, вечеромъ, Чекряковъ почувствовалъ боль въ горлѣ. Ночь эту онъ не могъ провести спо-

койно, такъ какъ боль въ горлѣ часъ отъ часа усиливалась, и ему становилось все хуже. Наканунѣ новаго года, 31-го декабря, онъ сходилъ въ баню, въ надеждѣ, что послѣ бани ему будетъ лучше; но лучше отъ этого не было. Ночью на 1-е января съ нимъ были три сильные припадочные удара, отъ которыхъ онъ лежалъ безъ памяти. Въ это время пришли къ нему родственники его и сосѣди и, думая, что больной умираетъ, подняли плачь. Между тѣмъ больной началъ приходить въ сознание и хотя ничего не понималъ, что дѣлается вокругъ него, но слышалъ плачь родныхъ. Когда же совершенно пришелъ въ сознание, то началъ уже прощаться со всѣми. „Простите, Христа ради, меня, говорилъ онъ, простите, я чувствую, что конецъ мой наступаетъ“, и при этомъ выразилъ желаніе исповѣдаться и приобщиться Христовыхъ тайнъ. Священникъ былъ приглашенъ и явупутствовалъ больного. Послѣ приобщенія подошелъ къ нему сосѣдъ его Константинъ Гунинъ и сталъ прощаться съ нимъ. Прощаясь, Гунинъ сказалъ больному: „Ахъ, Костя! неужели ты насъ оставляешь? Вѣдь ты слышалъ, какія чудеса творить Святитель Божій Николай; помолись Ему, можетъ быть и ты получишь отъ Него помощь“. На это больной отвѣтилъ Гунину: „Да, Константинъ Матвѣевичъ! Какъ-бы я желалъ и былъ-бы очень радъ, если-бы принялъ икону Угодника Божія въ домъ“. При этихъ словахъ больной взглянувъ въ окно и, увидѣвъ Бабаевскій монастырь, заплакалъ и сказалъ: „Вотъ святое жилище угодника Божія, вотъ домикъ, въ которомъ обитаетъ Онъ. Дай, Господи, дожить мнѣ до утра, чтобы увидѣть святой образъ Его“. Проговоривши эти слова, больной внезапно ощутилъ полное возстановленіе силъ своихъ и, вскочивъ съ постели, на которой лежалъ, началъ быстро ходить взадъ и впередъ по комнатѣ и прославлять Бога и Святителя Николая. „Слава Богу и Святителю Николаю,—я совсѣмъ здоровъ! Слава Богу, Константинъ Матвѣевичъ, я вѣдь здоровъ“. Окружающіе, видя, съ какою посѣпшностію всталъ больной со своей постели и началъ скоро ходить,—сочли, что онъ впалъ въ умопомѣшательство, но Гунинъ остановилъ ихъ въ этомъ неразумномъ мнѣніи: „Это не помѣшательство, говорилъ онъ, нѣтъ, это милость угодника Божія

надѣ нимъ, по его теплою вѣрѣ къ Святителю“. Исцѣленный началъ просить своего тестя съѣздить въ монастырь и привезти святую икону въ домъ свой. По просьбѣ его тесть отправился въ монастырь за иконою; но ея не было въ монастырѣ, она въ это время находилась въ ходу въ сосѣднихъ селеніяхъ. Когда возвращался тесть больнаго изъ монастыря, то послѣдній, увидѣвъ его, очень обрадовался, надѣясь увидѣть чудотворный образъ Святителя и помолиться предъ Нимъ; но узнавши, что икону не привезли, онъ опечалился, заплакалъ и сталъ просить жену свою, чтобы она подала ему носки и сапоги, и онъ самъ хотѣлъ отправиться въ монастырь. Но тесть успокоилъ его, сказавъ, что святую икону можно будетъ привезти, что у него есть письмо изъ монастыря къ іеромонаху, который находится при иконѣ. Января 2-го, около пяти часовъ вечера, икона была привезена къ нимъ изъ деревни Залужья. Предъ чудотворнымъ образомъ была отправлена всенощная, а потомъ молебенъ. Исцѣленный со слезами и теплою вѣрою помолился Святителю Николаю и съ благоговѣніемъ облобызалъ святое изображеніе его. Теперь онъ чувствуетъ себя здоровымъ и предается въ волю Божию и Святителя Николая.

Все вышеозначенное удостовѣрено свидѣтельствомъ общества деревни Свѣчкина за подписомъ старосты и другихъ односельчанъ Чекрыкова, а также и приходскаго священника Петра Орлова, напутствовавшаго больнаго. Свидѣтельство это находится въ Вабаевскомъ монастырѣ при дѣлѣ за № 39, 1887 года.

Архимандритъ Лустинъ.

(Изъ № 4-го Костром. Епарх. Вѣд.).

ПО ПУТИ ВЪ АСТРАХАНЬ.

(Выдержки изъ дневника сельскаго священника.)

...Я ѣхалъ на перекладныхъ... Темная бурная ночь встрѣтила меня неподалеко отъ станицы Замьянъ. Оставалось не болѣе пяти—шести верстъ, какъ вдругъ черныя тучи покрыли свѣтлое звѣздное небо, словно за горы скрылся блѣдный мо-

розный мѣсяцъ, а откуда-то далеко-далеко послышался надрывающей душу гулъ, какъ бы грома, или вѣтра, или грома, или вѣтра... — Что это такое? спросилъ я своего возницу — молодого калмыка, — не буря ли это? — „У-у! эглабъ-эглабъ!“ вмѣсто отвѣта произнесъ калмыкъ, испугавшись... „Мергезъ-мергезъ!“ судорожно сталъ призывать онъ Бога на помощь, взглянувъ на небо... „Эглабъ-мергезъ!“ съ отчаяніемъ въ послѣдній разъ проговорилъ онъ мнѣ, бѣшено рванувъ возжами; ударилъ по всѣмъ постромкамъ... Тройка помчалась, но увы! было уже поздно. Сначала пошелъ мелкій снѣгъ, а потомъ повалилъ хлопьями. Буря взвыла, поднялся вихрь. Въ воздушномъ пространствѣ образовалось необъятное снѣжное море. Все слилось въ одинъ штормъ, закрутило, завертѣло и понесла мятель...

— Что будемъ дѣлать, манчикъ? проговорилъ я, эти пять верстѣ кони не могутъ пронести насъ во весь опоръ; сію минуточку они остановятся и намъ придется замерзать.

„Мергезъ! Мергезъ!“ еще съ большею лихорадочною дрожью молился испуганный калмыкъ; а буря все сильнѣй и сильнѣй выла и какъ то порывисто ударяла въ лицо ямщика и передъ лошадей. Лошади шли уже шагомъ. Предвидя недоброе, я старался обдумать чтобы сдѣлать; хватался за каждую мысль, за каждую соломенку, какъ утопающій; но все какъ то казалось ненадежнымъ. Наконецъ одно средство показалось болѣе вѣрнымъ. Я попросилъ остановиться. Ямщикъ остановился.

— Что кони старые? спросилъ я, давно бѣгаютъ по этой дорогѣ?... —

— Старые и давно уже бѣгаютъ; тутъ каждая тропка имъ извѣстна; было отвѣтомъ ямщика.

— Такъ вотъ тебѣ тепловатыя вещи, ты обяжи ими морды лошадей; дай сначала немного вздохнуть имъ, а потомъ, не держа возжами; тронь; пусть ихъ идутъ сами, куда знаютъ; можетъ быть они по чутью привезутъ на станцію.

Кони шагомъ двинулись впередъ и... о счастье! мое предположеніе сбылось: черезъ часъ, не смотря на глубокой снѣгъ, кони прямо подвезли насъ къ занесеннымъ воротамъ станціи. Изъ комнаты сквозь ставень просвѣчивалъ огонь и слышны бы-

ли голоса. Оставивъ ящика и багажъ на улицѣ, я поспѣшилъ скорѣе войти въ комнату. Небольшое квадратное зало представляло нѣчто вродѣ картинной галлерей... Всѣ четыре стѣны положительно сверху до низу были заклеены всевозможными глубочными картинами; если и оставались какія либо небольшія прогалины, то и тѣ обязательно были замазаны или обертками отъ конфетъ вверху пушистой стороною или наклейками разныхъ фирмъ и издѣлій матерій. Въ переднемъ углу предъ иконами, разставленными въ перемежку то съ славною побѣдою Горчакова, то съ битвою Бовы съ Ерусланомъ, висѣла разукрашенная розовою бумагой лампада, а надъ ней въ видѣ голубя на тонкой ниточкѣ кружилась хорошо сплетенная изъ соломы птичка. На полу и лавкахъ въ безпорядкѣ лежали дорожные чемоданы и ящики. За столомъ предъ кипящимъ самоваромъ сидѣли два такихъ гостя хозяина станціи, какъ и я. Пріѣзжіе съ жаромъ о чемъ то спорили. Внезапный мой приходъ прервалъ ихъ. Помолвившись, я поздоровался и попросилъ вошедшаго въ это время хозяина принять и согрѣть меня. Гдѣ то за стѣной пробило 9-ть часовъ...

— Ну, собирайтесь, дѣтки, въ одну кѣтку; пучливо изъ за стола проговорилъ тучный съ огромною рыжей окладистою бородой лѣтъ 50-ти мужчина... Вотъ такъ мятель! И смотрите-ка уже больше часу!

— А далеко ли васъ захватила мятель? спросилъ молодой человѣкъ — собесѣдникъ тучнаго.

— По словамъ ящика верстъ за пять—за шесть.

— И порядкомъ таки васъ прохватило?

— Да нечего сказать, отъ пронзительнаго порывистаго вѣтра начинала уже дрожь забирать.

— Такъ будьте добры, не деремоньтесь, — садитесь за столъ и кушайте съ нами чай.. Знаете: гора съ горой не сходится, а человѣкъ съ человѣкомъ всегда, особенно въ пути... Ваше имя и отечество?

— Иванъ Ивановичъ.

— И кажется лицо духовное? Вашъ костюмъ и волосы выдають васъ.

— Это вѣрно.

— Ну, Петръ Ѳомичъ, обратился онъ къ прежнему своему собесѣднику — тучному господину, — вотъ статья такъ статья для меня! Пять минутъ тому назадъ вы смѣялись и шутили надо мной, а теперь я посмотрю, какъ вы будете вертѣться. — Вы священникъ? оборотившись, спросилъ меня молодой человѣкъ.

— Да.

— Вотъ, батюшка, гусь-такъ гусь! Цѣлыхъ два часа шумить, спорить со мной и вѣдь такую гиль несеть, что, Боже, упаси!... Кто онъ, это я знаю; онъ мѣщанинъ города Калуги, господинъ В—ко, состоитъ повѣреннымъ по рыбной части одного Калужскаго купца и имѣетъ въ г. Астрахани частную контору, въ которой я веду бухгалтерскую часть; но вотъ — въ кого этотъ, В—ко, вѣруеть, я положительно не пойму... Два года я служу вмѣстѣ съ нимъ и ни разу не видѣлъ его въ церкви... Точно скоморохъ какой изъ калугуровъ!... — Вы, Петръ Ѳомичъ, не сердитесь на меня, съ извиненіемъ обратился молодой человѣкъ къ своему товарищу, — я говорю это по пріятельски.

— О чемъ же вы спорите?

— Онъ говоритъ и даже утверждаетъ: будто нынѣ окончательно всѣ грѣшники и будто таинства, совершаемыя святою церковью, нынѣ уже ни къ чему, такъ какъ нѣтъ истинныхъ пастырей; „изсякла, говоритъ, благодать Божія на землѣ“. Но надо сказать, что прежде онъ никогда мнѣ ничего подобнаго не говорилъ.

— И что же вы вѣрите этимъ бреднямъ?

— Да я самъ не знаю, что дѣлать и что говорить; я дѣйствительно чувствую, что это гиль-бредни, — говорю, что это не правда: священники и въ городахъ и въ селахъ есть и службы Божія, а равно и таинства совершались и совершаются; но вотъ бѣда, — онъ озадачиваетъ меня Божиимъ писаніемъ; обо всемъ этомъ, говоритъ онъ, сказано въ Божіемъ писаніи; книгъ же церковныхъ, Божіихъ, я не знаю, а вѣдь безъ знанія книгъ церковныхъ и закона Божія, пожалуй, не видя, попадешь въ скоморохи...

— А вы, дѣйствительно, крѣпко держитесь и стоите за свои мысли? обратился я къ расколоучителю.

— Какъ же не держаться?! Нынѣ время такое,—время „нужное—гонительное“; нынѣ приходится спасаться безъ таинствъ и священства.

— Значить, вы вѣрный сынъ толка безцоповщины?

— Можетъ быть, — у насъ нѣтъ поповъ; а ваше священство для насъ трывъ-травя: въ васъ дѣйствуетъ антихристъ. Опутанные антихристомъ, вы не можете уже спасти насъ отъ грѣховъ; мы грѣшныя должны сами заботиться о своемъ спасеніи.

— О томъ, что мы, дѣйствительно, всѣ великіе грѣшники, я спорить съ вами не стану: мы въ беззаконіяхъ зачинаемся и во грѣхахъ рождаемся. „Се бо въ беззаконіяхъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя“, говоритъ святой пророкъ Давидъ (Псал. 50). Что же касается до очищенія грѣховъ и особенно первороднаго грѣха, то скажу, что онъ омывается съ насъ не иначе какъ въ таинствѣ крещенія. Тотъ, кто воспротивится, не приметъ таинства крещенія, тотъ останется съ первороднымъ грѣхомъ и уже никогда не въ состояніи будетъ войти въ царствіе Божіе. Господь нашъ Іисусъ Христъ, устанавливая таинство крещенія, прямо сказали: „аще кто не родится водою и духомъ, не внидетъ въ царствіе Божіе“. (Іоан. 3 гл. 5 ст.). Вы вѣрите этимъ словамъ Спасителя?

— Вѣрю.

— А если вѣрите, то обязательно должны призвать таинство крещенія необходимымъ для каждаго человѣка. Черезъ таинство крещенія человѣкъ вполне очищается отъ первороднаго грѣха и облекается въ новаго. После крещенія человѣкъ начинаетъ жить уже совершенно другою жизнью; предъ нимъ открываются тогда два пути: одинъ тѣсный—узкій, ведущій ко спасенію, а другой широкій—вольный, ведущій къ погибели. Если на широкомъ пути человѣкъ навсегда останется: закоснѣлымъ, нераскаяннымъ, то онъ окончателно можетъ погибнуть; если же на оборотъ придетъ въ раскаяніе, подобно блудному евангельскому сыну, пожелаетъ быть со Христомъ, соединиться съ Нимъ въ таинствѣ причащенія то жизнь ему возвратится;

онъ будетъ имѣть мѣсто въ царствіи Божіемъ. Устанавливая таинство св. причащенія, Господь нашъ Иисусъ Христосъ прямо и ясно сказалъ: „Аще не съѣдете плоти Сына Человѣческаго, не пиете крови Его, живота не имате въ себѣ; ядый Мою плоть и пійай Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоан. 6 гл. 53—54). Что можете сказать противъ этихъ словъ Божіихъ? Ужели вы еще будете спорить противъ нихъ? Спорить противъ словъ Божіихъ, значитъ тоже, что спорить съ самимъ Богомъ; но, я думаю, ни одинъ членъ вашего толка, каковъ бы онъ не былъ умница, не рѣшится на это, а скорѣе признаетъ св. причащеніе такимъ же необходимымъ таинствомъ, какъ и таинство крещеніе.

— Всѣ эти таинства имѣли силу прежде, а не теперь.

— Кто же вамъ это сказалъ? Развѣ вы не знаете сами, что Господь, устанавливая таинства, не назначилъ опредѣленнаго для нихъ времени? Если бы таинства имѣли для насъ силу только до извѣстнаго времени, то Господь прямо бы сказалъ, что эти таинства будутъ имѣть для васъ силу только вотъ до такого то времени. Напротивъ, по установленію таинства причащенія, Онъ прямо сказалъ: сіе творите въ Мое воспоминаніе (Лук. 22 гл. 19 ст.). Видите, нѣтъ ни дня, ни часа опредѣленнаго, до которыхъ бы поръ мы должны были творить въ Его воспоминаніе. Сказалъ: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“ и больше ничего. Мы и должны творить и творить до послѣдней минуты существованія сего видимаго міра.... Вы вѣрите, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ снова придетъ и потребуетъ отъ насъ отчета?

— Какъ же не вѣрить?! Когда апостолы еще стояли на горѣ и смотрѣли на возносящагося на небо Господа, то явившіеся имъ ангелы сказали: „Мужіе Галилейстїи, что стоите, зряще на небо? Сей Иисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, также придетъ, имъ же образомъ видѣтъ Его, идуща на небо“ (Дѣян. 1 гл. 11 ст.). А зачѣмъ придетъ—понятно: Онъ будетъ судить людей за ихъ дѣла и не однѣ только дѣла, а и за слова: „Глаголю бо вамъ“, сказалъ однажды Спаситель, „яко всѣ-

ко слово праздно, еже аще рекутъ человекы, воздають о немъ слово въ день судный“ (Матв. 12 гл. 36 ст.).

— Если такъ, то не думаю, чтобы совѣсть ваша не терзала, не мучила васъ за ваши пустыя бредни. Да мнѣ кажется, она день и ночь грызетъ ваше сердце, только вы скрываете все это. Даже и тогда, думаю, нѣтъ для васъ покоя, когда вы случайно какъ нибудь привлечете къ себѣ кого либо изъ простодушныхъ... Словомъ, этотъ тайный бичъ-совѣсть будетъ преслѣдовать васъ вѣчно и вѣчно будетъ напоминать вамъ однѣ и тѣ же слова: „помните, опять придетъ Христосъ Иисусъ; Онъ потребуетъ отчета... Съ чѣмъ явитесь тогда? Что скажете, когда спросятъ: а какъ воспользовались вы талантами, данными вамъ, и средствами, ведущими къ благочестію и спасенію?... ..Да и что въ самомъ дѣлѣ вы можете сказать на подобный спросъ Спасителя? Какой дадите отчетъ въ проведенной жизни?... Вы молчите? Молчаніе ни къ чему не ведетъ. По моему — чѣмъ молчать, лучше снова возвратиться въ лоно св. православной церкви, раскаяться и признать всѣ установленныя ею таинства.— Знаете, мы люди—существа слабыя—немоцныя. Правда есть между нами сильныя и крѣпкія, но что это за сила и крѣпость?.. Человекъ яко трава; днѣ его яко цвѣтъ сельный“, говоритъ св. пророкъ Давидъ въ 102 пс.—значить, — дунулъ неблагоприятный вѣтеръ и цвѣтокъ завялъ. Такъ и мы: сегодня живы, завтра насъ нѣтъ; сегодня пируемъ, веселимся,—дѣлаемъ, что хотимъ, а завтра намъ отдають послѣдній долгъ, прощаются съ нами; предають насъ землѣ. Что же будетъ съ нами, если мы подобно цвѣтку вдругъ завянемъ,—помремъ, не раскаявшись, не очистившись отъ сквернъ грѣховныхъ и не приобщившись тѣла и крови Христовыхъ? Чѣмъ Господь Богъ наградитъ насъ за это въ будущей загробной жизни?—Ахъ, вѣчныя мученія будутъ намъ наградою по заслугамъ нашимъ за неправильно проведенную нами жизнь. А чтобы избавиться отъ этого, нужно быть всегда готовымъ къ смерти; нужно твердо держать въ памяти, что вотъ-вотъ скоро или къ намъ придетъ Христосъ Иисусъ или мы сами внезапно предстанемъ предъ Нимъ... „Вы убо будите готови: яко въ онъ же часъ не мните, Сывъ Человѣче-

скій придетъ“; говоритъ св. евангелистъ Лука (12, 40)... Какъ же быть готовымъ?—Въ насъ многое множество зла, оставшагося отъ первороднаго грѣха, многое множество нечистыхъ помысловъ и дѣяній; вотъ мы и должны стараться искоренить это злое, нечистое, разъ навсегда чрезъ таинство покаянія должны истребить грѣхъ, живущій въ насъ, и всѣ грѣховныя мысли и чувства. Истребивъ все это, должны насадить доброе сѣмя и поддерживать, питать его должны ни чѣмъ другимъ какъ духовною Божественною пищею.—т. е. въ установленное церковно время должны являться въ церковь и приобщаться св. таинъ пречистаго тѣла и пречистой крови Христа Спасителя.

— Я никогда не слыхалъ того, что вы говорите, такъ какъ никогда не былъ членомъ вашей церкви, и признаться, мнѣ многое правится особенно то, что вы подтверждаете отъ слова Божія; но всетаки согласиться съ вами не могу; думаю, что нѣтъ истинныхъ пастырей, некому, слѣдовательно, совершать и таинства.

— Если бы не было пастырей, я ни слова не сказалъ бы вамъ о таинствахъ. Къ чему говорить объ одномъ, когда не существуетъ другаго? По самому свойству и назначенію пастырей и таинствъ—существованіе одного безъ другаго не мыслимо. Въ Кирилловой книгѣ сказано: „священство и жертвы (т. е. Тѣло и Кровь Христовы) сіе вкупѣ бываетъ, и ни едино безъ другаго не можетъ быти“.

— Это мнѣ извѣстно.

— И я постараюсь, насколько возможно, увѣрить васъ, что пастыри есть и будутъ; постараюсь доказать что священство будетъ пребывать въ церкви до скончанія вѣка.—Слушайте: Первый верховный архіерей, первая несокрушимая, вѣчная и Божественная Глава сей видимой вселенской церкви есть Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; Онъ невидимо безпрестанно пребываетъ въ ней и управляетъ ею, Самъ непосредственно дѣйствуетъ и освящаетъ ее Своею благодатію. Этого, мнѣ думается, и вы не будете отвергать. Вышнее же правленіе Господь Богъ предоставилъ особо избраннымъ чрезъ особое священнодѣйствіе церкви людямъ. „Дамъ вамъ пастырей, сказалъ Господь еще въ Ветхомъ Заветѣ, по сердцу

моему и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ“ (Іерем. 3, 15). Удостоенные получить благодать на служеніе, по завѣщанію Спасителя и Его св. апостоловъ, должны твердо стоять на стражѣ, должны постоянно руководить членовъ церкви ко спасенію, а главнымъ образомъ должны зорко слѣдить и оберегать вѣренное имъ стадо отъ волковъ, т. е. отъ лживыхъ, непоставленныхъ церковью, учителей и ихъ ложнаго ученія.—Священнодѣйствіе, въ которомъ избранные церковью лица получаютъ чрезъ возложеніе рукъ архіерейскихъ божественную благодать, называется таинствомъ священства. Это таинство установилъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ еще во время Своей земной жизни. Первыми священниками были, конечно, никто иные какъ апостолы.—Еще до прославленія Своего Господь облакалъ ихъ высшею властію и послалъ на проповѣдь. Послѣ же прославленія т. е. по воскресеніи своемъ, Онъ торжественно посвятилъ ихъ на это служеніе. „Якоже посла Мя Отець, сказалъ Спаситель, и Азъ посылаю вы; и сіе рекъ, дуну и глагола имъ: примите Духъ Святъ; имъ же отпустите грѣхи, отпустятся, и имъ же держите, держатся“ (Іоан. 20, 21—23). Предъ вознесеніемъ же своимъ на небо Господь Іисусъ Христосъ окончательно утвердилъ апостоловъ въ должности служителей основанной имъ церкви и совершителей св. таинствъ ея“. Шедше убо научите вся языки“, сказалъ Господь ученикамъ, прощаясь съ ними“, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа,—учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ; и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь“. (Матѣ. 28 гл. 19—20). Этими же словами Господь увѣрилъ апостоловъ въ мысли, что власть, данная имъ, обязательно должна непрерывно—преемственно переходить отъ нихъ къ другимъ, и это преемство, а равно также и благодать, неоскудно должны сохраняться до скончанія вѣка. Утвержденные въ таковой мысли, апостолы вскорѣ же по вознесеніи Іисуса Христа на небо, когда число вѣрующихъ значительно увеличилось, стали избирать себѣ достойныхъ преемниковъ на дѣло служенія, заповѣданнаго Іисусомъ Христомъ, и чрезъ возложеніе рукъ низводили на нихъ благодать Духа Святаго. Такъ апостоль Павелъ,

просвѣтивъ съ Варнавою Листру, Дервію, Иконію и Антіохію Писидійскую, на возвратномъ пути въ Антіохію Сирійскую снова прошелъ по всѣмъ просвѣщеннымъ городамъ, учредилъ для нихъ все, какъ быть и жить по церковному и для наблюденія и совершенія таинствъ поставилъ имъ пресвитеры. „Рукоположивше же имъ пресвитеры на вся церкви“, говорится въ 23 ст. 14 гл. Дѣяній Апостольскихъ. Тоже самое св. апостоль Павелъ дѣлалъ и для города Ефеса съ ближайшими къ нему городами. Плывъ по морю и не имѣя времени лично повидѣться съ Ефесскими пастырями, апост. Павелъ позвалъ ихъ въ Милетъ: „Отъ Милета же пославъ во Ефесъ, призва пресвитеры церковные“ (Дѣян. 20 17). Укрѣпивъ ихъ своимъ словомъ и заповѣдавъ безъ страха и со властію продолжать его дѣло, апостоль Павелъ на прощаніи сказалъ имъ: „Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ бо васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею“. Затѣмъ, просвѣтивъ жителей острова Крита и не имѣя времени поставить для нихъ пресвитеровъ, апост. Павелъ оставилъ на островѣ Критѣ ученика своего Тита, да устроить по всѣмъ градомъ пресвитеры. „Сего ради оставихъ тя въ Критѣ пишетъ апостоль Титу (1 гл. 5 ст.), да неоконченная исправиши и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ“. Если св. Титъ былъ оставленъ въ Критѣ для того, чтобы довершить недоконченное и поставить по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, значитъ, самъ онъ впередъ уже получилъ власть священнодѣйствовать, впередъ получилъ благодать св. Духа и благодать высшую — со властію поставлять и другихъ во епископы и пресвитеры. Въ слѣдующихъ затѣмъ стихахъ того же посланія апост. Павелъ указываетъ даже кого поставлять во епископы и какими качествами должны отличаться поставленные. Что поставленіе во епископа и пресвитера и низведеніе на избранныхъ благодати св. Духа совершалось чрезъ возложеніе рукъ, въ этомъ утверждаютъ насъ слова того же апост. Павла, сказанныя имъ другому своему ученику—Тимофею: „Ея же ради вины, пишетъ апостоль, воспоминаю тебѣ възгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею“. (2 пост. Тим. 1 6). А въ Дѣяніяхъ св. апо-

столовъ (14 гл. 23 ст.), какъ я уже упоминалъ, прямо сказано: „рукоположивши ихъ (пресвитеровъ). Поставляя повсюду, по веѣмъ про-свѣщеннымъ городамъ и селамъ, епископовъ и пресвитеровъ, апостоль Павелъ въ ту же пору завѣщалъ вѣрующимъ во всемъ повиноваться своимъ наставникамъ: „Повинуйтесь, говорилъ онъ, наставникамъ вашимъ и покоряйтесь: ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяше“ (Евр. 13, 17). Вѣра въ силу законно поставленныхъ пастырей церкви, повиновение, сердечное расположеніе и любовь къ нимъ—это самое главное, самое необходимое для каждаго вѣрующаго во Христа Спасителя. Какъ важно и необходимо священство (пастыри) для церкви, объ этомъ много нечего даже и говорить, а стоитъ только вспомнить слова Христа Спасителя и достаточно будетъ, чтобы увѣриться въ этомъ. „Слушайъ васъ, говоритъ Спаситель, отправляя учениковъ своихъ на проповѣдь, Мене слушаешь, а отменяяся васъ, Мене отменяется; отменяйся же Мене, отменяется Пославшаго Мя“ (Лука 10, 16). Кто, какъ бы такъ говорить Спаситель, приметъ васъ и будетъ слушать, тотъ приметъ Меня и Мое ученіе; кто же напротивъ не приметъ васъ, отвергнетъ, тотъ не признаетъ Меня за Спасителя міра и не приметъ Моего ученія; а кто не признаетъ Меня, тотъ не можетъ признать и существованіе Отца Моего, пославшаго Меня... Вотъ какъ важно и необходимо священство для церкви! Пастыри, значить, здѣсь на землѣ изображаютъ собою полный живой образъ главы церкви Христа Спасителя!.. Не помню только въ какомъ членѣ, но хорошо знаю, что въ посланіи восточныхъ патріарховъ „О правой вѣрѣ“ эта мысль изображена съ такою ясностію и выразительностію, что, думаю, не только никто изъ православныхъ, но даже и изъ вашего толка, никогда не посмѣетъ сомнѣваться въ этомъ. Въ томъ же посланіи утвердительно сказано: „Пастыри столько же необходимы для церкви, сколько дыханіе для человѣка, солнце для міра“... и еще: „гдѣ нѣтъ богоучрежденной іерархіи или гдѣ она отвергается, тамъ нѣтъ церкви“,—слѣдовательно то общество, которое не признаетъ священства, не можетъ составлять и не составляетъ церкви.—Вашъ толкъ, какъ вы говорите, не признаетъ священства,—слѣдовательно онъ не принадлежитъ и къ насажденной Богомъ церкви, не

можетъ, слѣд., и спасется: внѣ Христовой церкви нѣтъ спасенія. Мысль о необходимости священства и важности его приводитъ и св. Іоаннъ Златоустъ: „Аще не радиши о священникѣ, говоритъ онъ, не о немъ не радиши, а о рукоположившемъ и (его) Божѣ. Тѣмъ же, аще не таково имаша мнѣніе, надежда твоя истощися, ниже баню (крещеніе) имаша, ниже тайнамъ причащаешися, ниже благословеніе пріимаеши: убо не христіанинъ еси!“ И какую въ самомъ дѣлѣ пользу могутъ принести человѣку крещеніе, которое онъ принялъ, тайны, которыми онъ приобщается, и преподанное ему благословеніе, если онъ сознательно не радить о пастыряхъ церкви, — сознательно не принимаетъ и отвергаетъ ихъ? — Положительно никакой. — Онъ не есть христіанинъ; онъ отверженецъ, отщепенецъ, забывшій Бога... — Да и въ старыхъ книгахъ, принимаемыхъ вами, ясно говорится: „Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ... иже суть достойны пріимати святыя и божественныя совершенныя тайны, иже суть подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Господа поставленныхъ, сирѣчь — святыхъ папъ, патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и всего священническаго чина — (Больш. Кат.). Въ этой древней книгѣ подтверждается важность и необходимость священства: „Потребовати священства всякъ долженъ есть, говорится въ ней, „безъ него бо спастися не можетъ (Бол. Кат.).

— Истинные пастыри были только до великаго Московскаго собора; съ 1666 года истинныхъ пастырей нѣтъ; съ этого года воцарился антихристъ и повсюду истребляетъ людей освященныхъ.

— Къ чему говорить то, чего не въ состояніи доказать? Скажите, гдѣ объ этомъ сказано?

— Въ нашихъ старинныхъ книгахъ.

— Помню, — въ книгахъ, изданныхъ основателями вашего толка послѣ Московскаго собора, говорится: „антихристъ будетъ царствовать только три лѣта и мѣсяць шесть“; Но вѣдь съ 1666 года до настоящаго времени прошло уже 222 года... Какъ же вы говорите, что и нынѣ царствуетъ антихристъ? Или вы неправду говорите. или ваши книги врутъ....

— Нынѣ невидимо, духовно царствуетъ антихристъ.

— Ваша выдумка ни къ чему, она не въ состоянїи васъ успокоить.... Развѣ антихристъ будетъ духъ? Развѣ вы никогда не слыхали и не читали словъ св. апост. Павла о томъ, кто будетъ антихристъ? Прочтите изъ второй главы 2-го посланїя къ Фессалоникійцамъ съ 3-го по 8 стих. и вы узнаете, кто и каковъ будетъ антихристъ.... Тамъ сказано: „Антихристъ будетъ человѣкъ беззаконїа, сынъ погибели; онъ возсидеть въ церкви и назоветъ себя богомъ; пришествіе его, по дѣйствию сатаны, будетъ со всякою силою, знаменїями и чудесами ложными; но Господь Иисусъ Христосъ убьетъ его духомъ устъ своихъ“.... Словамъ апостола нельзя не повѣрить. Затѣмъ, распуская повсюду молву или, лучше сказать, ученїе свое о наступившемъ уже царствованїи антихриста, какъ же вы упустили изъ вида 24 гл. Ев. Матѳея? Ужели вы думаете, что ея никто не знаетъ и не въ состоянїи напомнить вамъ? Нѣтъ, други мои, — если вы сами оболещены своимъ ученїемъ, то не думайте такъ о другихъ. Правда — много есть неграмотныхъ и простодушныхъ, (они-то, думаю, больше всего и уловляются вами); но много и такихъ, которые, если не все Евангелїе, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыя мѣста знаютъ отъ слова до слова. Я вотъ хотя и не знаю всей указанной мною главы на память, но всетаки нѣкоторыя стихи могу привести подлинно. Въ 24 глав. евангелиста Матѳея сказано: „Возстанутъ бо лжехристи и лжепророцы, и дадутъ знаменїя велїа и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя“. Когда же они возстанутъ? Отвѣтъ въ той же главѣ. Тогда, когда „возстанетъ языкъ на языкъ, и царство на царство; и будутъ глади и пагуби, и труси по мѣстомъ.... Когда „возненавидятъ другъ друга... изсякнетъ любви многихъ... Когда „проповѣстєся евангелїе царствїа по всей вселеннѣй, во свидѣтельство всѣмъ языкамъ... и тогда придетъ кончина... будетъ бо тогда скорбь велїа, якова же не бысть отъ начала міра, ниже имать быти“... „Абїе же по скорби двїи тѣхъ, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе, и силы небесныя подвижутся... И тогда явится знаменїе Сына человѣческаго на небеси: и тогда восплачутся вся колѣна

земная, и узрять Сына Человѣческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою“. Вотъ каковы признаки пришествія антихристова, кончины міра и явленія Сына Человѣческаго т. е. Іисуса Христа. Изъ этихъ же словъ евангелиста видно, что антихристъ придетъ нѣсколько раньше кончины міра и явленія Сына Человѣческаго. Вникая въ слова Откровенія св. св. Іоанна Богослова, я могу съ достовѣрностію сказать, что антихристъ явится за 3½ года до пришествія Христа... „И даны быша ему уста глаголюща велика и хульна, говорится въ Откровеніи (13 гл. 5 ст.), и дана бысть ему область твориши мѣсяцъ чотыредесятъ два“. И въ другомъ мѣстѣ того же Откровенія сказано: „И поперуть (языки) градъ святыи (церковь Христову) чотыредесятъ и два мѣсяца; и дамъ обѣма свидѣтелема моима, и прорицати будутъ двій 1260, оболчена во вретнице. Сія суть двѣ маслицы и два свѣщника предъ Богомъ земли стояща... И егда (оба свидѣтеля) скончаютъ свидѣтельство свое, звѣрь, иже исходитъ отъ бездны, сотворитъ съ ними брань, и побѣдитъ ихъ и убіетъ я... По тріехъ днехъ и полъ, духъ животенъ ввидеть въ ня отъ Бога, и стануть оба на ногахъ своихъ, и страхъ велій нападеть на зрящихъ ихъ“ (Апок. 11 гл. 2, 3, 4, 7, 11 ст.). Вотъ нѣсколько подлинныхъ словъ свят. писанія объ антихриствѣ и его дѣйствіяхъ,—только здѣсь все выражено образно. По ученію св. отецъ и учителей церкви, подъ звѣремъ здѣсь разумѣется антихристъ, а подъ двумя маслинами два пророка: Енохъ и Ілья.—Иначе сказать: когда явится антихристъ, ему отъ Бога дана будетъ полная власть надъ всѣмъ міромъ; онъ будетъ дѣлать, что захочетъ: то онъ подыметъ страшныя, лютыя гоненія на избранныхъ Божіихъ, то ласками и хитростію будетъ стараться прельстить ихъ, склонить на свою сторону: „И поклонятся ему всѣ живущіи на землѣ“ (Апок. 13 г. 8 ст.). Въ противодѣйствіе ему чувственно лягся пророки—Енохъ и Ілья. Антихристъ сразится съ ними и убіетъ, но Господь чрезъ три дня съ половиною воскреситъ ихъ. Это царство антихриста, лютыя гоненія и всевозможныя скорби будутъ продолжаться только 3½ года, т. е. 42 мѣсяца. По пропствіи сего времени солнце померкнетъ, какъ уже

сказано, луна не дастъ свѣта своего, звѣзды спадутъ съ небесе, силы небесныя поколеблются и явится Христось Спаситель міра со всѣми своими ангелами, сядетъ на престолъ и будетъ судить живыхъ и мертвыхъ.... Хотя я кратко высказалъ объ антихриствѣ, о его пришествіи, о времени его царствованія и о признакахъ, по которымъ можно узнать его пришествіе, но все-таки, мнѣ кажется, сказалъ ясно и понятно.—Гдѣ же, скажите мнѣ теперь, вашъ антихриствѣ? Гдѣ тѣ признаки, по которымъ можно было бы узнать, что онъ уже явился и царство его наступило? Гдѣ Енохъ и Илія, съ которыми антихриствѣ долженъ сразиться и поразить ихъ? Ничего этого нѣтъ. Царство на царство и языкъ на языкъ еще не возстали; не было еще страшнаго повсемѣстнаго голода, не было пагубъ и страшныхъ повсемѣстныхъ землетрясеній; любовь еще не изсыкла; члены церкви не только не ненавидятъ другъ друга, а сообща даже молятся за враговъ своихъ... Что же касается до всемірной евангельской проповѣди, то она далеко еще не всѣмъ народамъ извѣстна... Какъ же послѣ этого вы осмѣлились придумать такую ложь, да еще и другихъ вовлекать въ нее?—Это не хорошо. Повѣрьте,—найдется когда нибудь какой либо смѣльчакъ—православный, знатокъ свящ. писанія, онъ опровергнетъ вашу ложь и въ насмѣлку ядовито крикнетъ вамъ: „Эхъ вы, антихристы, выдумывающіе ложь!“... А вѣдь какъ больно и прискорбно слышать подобное униженіе!... Но оставимъ это; будемъ продолжать далѣе.—И такъ, антихриста еще нѣтъ; царство его еще не настало. А если антихриста нѣтъ и не было еще, то, значить, церковь Христова по прежнему стоитъ твердо, непоколебимо; благодать не изсыкла и церковные учителя-пастыри не истреблены.—На основаніи словъ свят. евангелиста Іоанна Богослова можно прямо сказать, что священство не истребится даже и въ антихристово время; пастыри будутъ съ нимъ даже состязаться. „Разгнѣвася змій на жену, говорится въ Апокалипсисѣ (12. 17), и иде сотворити брань со оставшимъ сѣменемъ ея; яже соблюдаютъ заповѣди Божіи и имѣютъ свидѣтельство Іисусъ Христово“. По объясненію блаженнаго Андрея Кесарійскаго, подъ оставшимъ сѣменемъ жены здѣсь разумѣются

никто иные, какъ пастыри церкви. Въ антихристово время, какъ уже сказано, время страшное,—будутъ свирѣпья, лютыя гоненія и церкви Христовой представятъ большая опасность: члены ея одинъ за другимъ будутъ отпадать отъ нея: самъ антихристъ вступитъ въ брань съ пастырями; но Господь, чтобы поддержать свою церковь, не допуститъ ослабы въ пастыряхъ, а напротивъ еще больше укрѣпитъ ихъ Своею благодатію. Можетъ ли послѣ этого церковь (пастыри и пасомые) при такой могущественной божественной поддержкѣ окончательно быть побѣждена антихристомъ?—Никогда. „Созжду церковь Мою, разъ на всегда сказалъ Спаситель, и врата ада не одолѣютъ ей (Матѳ. 16, 18), а свят. апостоль Павель въ 1 посл. Коринѳ. 11 гл. добавляетъ: „церковь (пастыри и пасомые) будутъ совершать святыя тайны въ воспоминаніе Христа Спасителя дондеже (наки) придетъ. т. е. до скончанія этого вѣка“... Вотъ сколько доказательствъ на то, что церковь Христова и продолжаетъ быть и будетъ святою и непорочною,—что истинные пастыри въ ней есть и будутъ, что таинства совершаемыя ими совершаются законно и будутъ совершаться до скончанія вѣка на благо и спасеніе пасомыхъ!

Если въ васъ, Петръ Ѳомичъ, хоть сколько нибудь осталось еще вѣры въ Бога и его святое писаніе, то прошу васъ воспользуйтесь моими словами, перемѣните свою жизнь, возвратитесь въ лоно св. православной церкви; она—добрая, милосердная мать; она также ласково и съ такою же сердечною любовію приметъ васъ, какъ евангельскій отецъ принялъ своего блуднаго—расточительнаго сына....

Бесѣда кончилась. Петръ Ѳомичъ и молодой человекъ какъ то особенно взглянули другъ на друга. Было далеко уже за полночь. Мы вышли на крыльцо и взглянули на небо: оно по прежнему изъ края въ край было усеяно свѣтлыми звѣздочками... А въ воздухѣ стояла такая тишь, словно мятели и не существовало....

Священникъ *Иванъ Бульчевъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

ВЪ 18⁸⁸ ⁸⁹ ПОДПИСНОМЪ ГОДУ.

Въ іюль мѣсяцѣ закончился первый годъ существованія журнала „Церковно-приходская школа“. Предпринимая, въ августѣ прошлаго 1887 года, съ благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, изданіе его, редакція имѣла въ виду оказать посильную помощь трудящимся въ школахъ пастырямъ и учителямъ въ ихъ великомъ и святомъ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія народа. Не мало трудностей пришлось преодолѣть при этомъ, тѣмъ болѣе, что журналъ „Церковно-приходская школа“ является первымъ опытомъ этого рода въ духовной журналистикѣ. На сколько удовлетворялъ онъ потребностямъ, вызвавшимъ самое изданіе его, судить, конечно, не дѣло редакціи, но постепенно увеличивавшееся количество подписчиковъ ясно свидѣтельствуетъ, что начинаніе это и благовременно и не бесполезно. Считая долгомъ выразить искреннюю признательность ревнителямъ народнаго просвѣщенія, которые статьями и сообщеніями своими дѣлились съ читателями чрезъ посредство журнала „Церковно-приходская Школа“, надѣемся, что и на будущее время они не откажутъ въ сотрудничествѣ. Съ своей стороны редакція употребитъ все зависящія отъ нея средства для улучшенія изданія. Признавая соединеніе въ одной книгѣ журнала руководственныхъ статей для учителей и рассказовъ, назначаемыхъ для чтенія учащихся, не вполне удобнымъ, но въ то же время не находя возможнымъ тотъ и другой отдѣлы издавать особыми выпусками, влѣдствіе слишкомъ ограниченнаго размѣра ежемѣсячныхъ книжекъ журнала и незначительной подписной цѣны, редакція предполагаетъ въ будущемъ году отдѣлы для чтенія учащихся печатать такъ, чтобы его легко можно было затѣмъ отдѣлать въ особыя книжки и выдавать на руки ученикамъ школы.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школъ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержанія.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Журналъ будетъ выходить по прежнему ежемѣсячными книжками отъ 4 до 5 и болѣе печатныхъ листовъ съ 1-го августа настоящаго 1888 года до 1-е августа 1889 г.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Кіевѣ: 1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская Школа“ при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ, гдѣ можно получать и оставшіеся отъ прошлаго подписнаго года экземпляры журнала по ТРИ рубля серебромъ съ пересылкою;

2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ при Киевской духовной семинаріи.

3) въ Южно-русскомъ книжномъ магазинѣ Динтера.

Въ С.-Петербургѣ: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ И. А. Тузова.

Въ Москвѣ: въ Учебномъ магазинѣ „Начальная Школа“
Е. Н. Тихомировой.

Съ 1-го сентября текущаго 1888 года

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

съ доставкой и пересылкой:

На годъ (по 1-е сентября 1889 г.) . . . . . 5 руб.

На четыре мѣсяца (по 1-е янв. 1889 г.) . . . . . 2 руб.

Требованія адресовать:

Въ г. *Воронежъ*, Редактору-Издателю Журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“, *Василію Абрамовичу Маврицкому*.

Содержаніе неофициальной части: Святые Благочестивые князья и Стратотерци Борисъ и Глѣбъ, нареченные въ святомъ крещеніи Романъ и Давидъ. — Мощи святителя Николая въ Баръ-градѣ. — Два чудесныхъ исцѣленія. — По пути въ Астрахань. — Объявленія.

При семъ № прилагается объявленіе о книгѣ „ПЯТНАДЦАТЬ РЪЧЕЙ“ преподавателя Ярославской семинаріи Н. Корсунаго.

Редакторъ, членъ Кирилло-Меѳодіевскаго Общества,

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **К. Ястребовъ**.

Астрахань. Дозв. ценз. 14 августа 1888 г. Цензоръ, Инсп. Дух. Сем. Я. Лебедневскій.

Типографія Астраханскаго Губернскаго Правленія.

№ 524. 1719 г. По челобитью дворянина Николая Григорьева о взыскахъ съ монахини Таисіи должныхъ ему денегъ.

Родная тетка челобитчика Ефросинья Дементьева при смерти своей завѣщала ему получить съ монахини Таисіи долгъ 100 р. и по полученіи отдать эти деньги дочери ея Аннѣ Никитиной. Уѣзжая изъ Астрахани въ Москву, Григорьевъ приказалъ приказному Агаѳоникову „взять на оную старицу въ вышеписанныхъ деньгахъ письмо“. По этому письму старица Таисія уплатила женѣ Григорьева 10 р. По пріѣздѣ Григорьева изъ Москвы, родной сынъ ея Θεодоръ Губановъ уплатилъ ему еще 60 руб., остальные деньги 30 руб. Таисія перевела на роднаго зятя своего Петра Рычкова, который упросилъ Григорьева отдать заемное письмо, обѣщаясь уплатить остальные деньги и безъ письма, но обѣщанія своего до сихъ поръ не исполняетъ. А старица Таисія стала утверждать, что сынъ ея Губановъ уплатилъ по кабалѣ всѣ деньги сполна приказному Ивану Агаѳоникову, а на зятя своего 30 руб. она будто не переводила. Михаилъ Бахтеяровъ, мужъ двоюродной сестры Григорьева, которой завѣщаны 100 руб., подалъ на него челобитье въ Канцелярію о недоплаченныхъ 30 руб. Такъ изложено это дѣло въ челобитѣ Николая Григорьева.—Показаніе старицы Таисіи, допрошенной по этому дѣлу въ Духовномъ Приказѣ, въ существенныхъ чертахъ согласно съ показаніемъ челобитчика. Уплатить деньги обязался родной сынъ ея Θεодоръ Губановъ, но уплатилъ ихъ или нѣтъ, этого Таисія не знаетъ, такъ какъ Губановъ уѣхалъ въ верховые города. Что сынъ ея уплатилъ всѣ деньги сполна Агаѳоникову, такихъ словъ она не говорила; на зятя своего Рычкова никакихъ недоплаченныхъ денегъ не переводила. Еще при жизни тетки челобитчика Таисія по ея приказу выдала изъ 100 руб. племяннику Ефросиньи бывшему діакону Никифору Леонтьеву 5 руб. да женѣ Михаила Бахтеярова 2 руб.

№ 525. 1719 г. 11 Юля. Словесное донесеніе въ Духовномъ Приказъ Государевыхъ виноградныхъ садовъ бочкаря Θεодора Павлова о томъ, что когда онъ однажды сталъ бить жену свою Орину Иванову „за блудное ея неистовство“, „она изымала его за тайные уды, отче о онъ едва отъ нея отбился живъ“.—Къ

этому же № пришить документъ, въ которомъ говорится, что Настасья Федотова, жена работнаго челоуѣка Василя Иванова Крылова, записавшагося въ Астрахани въ посадь, и присланная съ Терека въ Астрахань протопопомъ Феодоромъ, отдана изъ Духовнаго Приказа на росписку родной матери своей Марьѣ Ивановой, женѣ подмастерья Вирюльскаго учуга Андрея Иванова.

№ 526. 1719 г. По челобитью безмѣстнаго попа Ивана Иванова объ опредѣленіи его къ Царицынской Николаевской церкви на праздное священническое мѣсто.

Промышленникъ Государева учуга Урустобы Василій Новиковъ не выдавалъ хлѣбнаго и денежнаго жалованья попу Ивану Иванову и потомъ, принявъ по описи церковь, сослалъ его съ учуга. „И нынѣ, говоритъ челобитчикъ, я въ Астрахани скитаюся безъ службы и пропитаться съ женою и дѣтьми стало нечѣмъ“. По сему челобитчикъ проситъ преосвященнаго опредѣлить его попомъ въ Царицынѣ къ Николаевской церкви. 22 іюля выдана челобитчику переходная грамота и съ нимъ же, челобитчикомъ, посланъ указъ Царицынскому протопопу Ивану Козьмину, чтобы онъ допустилъ попа Ивана Иванова отправлять службу при означенной церкви.

№ 527. 1719 г. По челобитью Матрены Феодоровой о побояхъ, нанесенныхъ ея сыну Ивану Петропавловскимъ церковнымъ старостою Василемъ Шапошниковымъ.

Сынъ Челобитчицы Иванъ учился божественному Писанію у Астраханца Федора Леонтьева, жившаго въ куренѣ у Петра Ерофѣева. 9 іюля прибѣжалъ въ тотъ курень староста Шапошниковъ „въ одной рубахѣ и босикомъ“ и началъ бить сына челобитчицы „въ голову и противъ сердца кулаками не на животь, на смерть“, называлъ его и покойнаго мужа ея бунтовщиками и грозилъ „сынншкѣ“, которому 10-й годъ, смертнымъ боемъ“. При этомъ челобитчица ссылалась на свидѣтелей: Селиванова полка солдата Широкофя Токарева и учениковъ Тимофяя Игнатьева и Андрея Козьмина.— Староста церковный показалъ, что сынъ Петра Ерофѣева и сынъ челобитчицы били его сына

на улицѣ близъ его двора. Увидѣвъ это, Шапошниковъ выбѣжалъ со двора и освободивъ своего сына отъ побой, ударилъ рукою въ голову сына челобитчицы. У сына Шапошникова, по его показанію, оказались разбитыми до крови ухо и голова, смертнымъ боемъ не грозилъ и бунтовщикомъ никого не называлъ.—Ученикъ Тимошей Игнатьевъ говорилъ на допросѣ, что „мастеръ“ ихъ Феодоръ Леонтьевъ „про ученіе хотѣлъ бить“ сына старосты, но тотъ убѣжалъ изъ избы. Мастеръ послалъ за ними учениковъ сына Петра Ерофѣева Ивана Петрова и сына челобитчицы Ивана Иванова. Иванъ Петровъ около дома Шапошникова поймалъ его сына и хотѣлъ вести назадъ, но тотъ сталъ кричать, на крикъ выбѣжалъ отецъ, но Петровъ ушелъ отъ него. Иванъ Ивановъ же и не доходилъ до сына Шапошникова. Этотъ послѣдній пришелъ въ курень и ударилъ Ивана Иванова по головѣ и по спицѣ, говоря при этомъ: „и отецъ твой въ приходѣ боярина Бориса Петровича къ Астрахани зъ города изъ пушекъ палилъ, и ты де такой же бунтовщикъ“. Солдаты Токаревъ показали согласно съ Тимошеемъ Игнатьевымъ. Ученикъ Андрей Козминъ не былъ допрошенъ по несовершеннолѣтію. Дѣло кончилось мировою. Мировыя пошлины 13 алтынъ и 2 деньги взяты съ старосты Шапошникова.

№ 528. 1719 г. По челобитю Саратовскаго бобыля Ивана Порошина о побѣгъ жены его Елены Ивановой.

Елена Иванова, „покрадчи и разоря“ мужа своего, бѣжала изъ его домишка. „По вѣдомостямъ постороннихъ людей“ она жила въ домѣ вдовы Настасьи Чекушиной, а теперь находится въ работѣ у иноземца Кульмана, офицера команды комманданта Димитрія Ефремовича Бахметева.—18 июля посланъ указъ преосвященнаго Саратовской соборной церкви протопопу Ивану Михайлову о томъ, чтобы онъ произвелъ слѣдствіе по настоящему дѣлу.

№ 529. 1719 г. По челобитю Присковьи Артемьевой о допросъ мужа ея касательно первой ея жены.

Жена бывшаго записнаго Государева плотника Андрея Колесникова Прасковья Артемьева доноситъ преосвященному

Иоакиму, что мужъ ея Андрей Колесниковъ по указу Государя взять былъ въ походъ на Красныя Воды, гдѣ волею Божіею и умеръ. По смерти его, она вышла за мужъ за гулящаго чело-вѣка Ѳедора Васильева и жила съ нимъ годъ. Нынѣ изъ его словъ она узнала, что у него есть другая жена въ верховыхъ городахъ, и потому просить дать допросъ мужу ея. Оба за недостаткомъ свидѣтелей до вершенія дѣла отданы изъ Духовнаго Приказа на росписки.

№ 530. 1719 г. Челобитная архіерейскаго тѣвчаго Тимоѣя Иванова о не отдачѣ ему архіерейскаго дома дворяниномъ Алексѣемъ Трофимовымъ должныхъ денегъ.

1718 г. Алексѣй Трофимовъ занялъ въ долгъ у приказнаго Ивана Агаѳоникова 48 серебряныхъ рублей подъ залогъ своего двора срокомъ до сырной недѣли. Иванъ Агаѳониковъ „поступился“ пѣвчему этимъ долгомъ и далъ ему „за рукою поступную“. Назначенный срокъ прошелъ, между тѣмъ Трофимовъ не отдаетъ ему пѣвчему 48 р.

№ 531. 1719 г. По допросу женки Ѳедоры Антоновой о первомъ ея мужѣ.

Изъ показанія въ Духовномъ Приказѣ Ѳедоры Антоновой видно, что она выдана была въ 704 году за коннаго стрѣльца Захарскаго полка Ермолая Никифорова, который въ 706 году отосланъ былъ изъ Астрахани въ Швецкій походъ и оттуда писалъ ей 2 грамотки, а потомъ лѣтъ 12 объ немъ „вѣдомости“ никакой не было. Только отъ возвратившихся съ службы слышала она, что мужъ ея умеръ. Въ 717 г. Ѳедора Антонова, по ея показанію, жила блудно съ урядникомъ Смоленскаго полка Сергѣемъ Вараксинимъ, съ которымъ и прижила младенца. Не желая болѣе жить съ нимъ блудно, она „сговорилась“ за него за мужъ, но попъ Рождественскія церкви, какъ видно изъ другихъ показаній свидѣтелей, Петръ Никифоровъ, котораго они просили совершить обрядъ бракосочетанія, отказалъ имъ въ просьбѣ вслѣдствіе доноса золовки Антоновой Натальи Ивановой, которая говорила попу, будто у Антоновой живъ первый

ей мужъ.—По отобраніи свидѣтельскихъ показаній, изъ которыхъ видно, что о первомъ мужѣ Антоновой дѣйствительно не было никакихъ извѣстій болѣе 12 лѣтъ, преосвященный Іоакимъ указомъ отъ 23 іюля 1719 г. приказалъ попу Петру Никифорову повѣнчать Ѳеодору Антонову съ Сергѣемъ Вараксивымъ.

№ 532. 1719 г. По челобитью аптекаря Якова Иванова Персуновскаго объ украденной у него лодкѣ архіерейскимъ пѣвчимъ Никифоромъ Ларіоновымъ.

Изъ челобитной и изъ „рописи примѣтамъ лодки“, приложенной къ челобитной, видно, что дѣло, по словамъ челобитчика, происходило такъ: проѣздомъ изъ Москвы при Вухарскомъ посланникѣ, онъ (аптекарь) дорогою посадилъ въ Казани на своей лодкѣ г-на Ѳлора Весневски. Приплывъ въ Черный Яръ, аптекарь принужденъ былъ оставить свои лодки въ этомъ городѣ у тамошняго коммendanта Аники Петровича Арсеньева, потому что Волга въ то время встала. Весною въ маѣ мѣсяцѣ вышеозначенный коммendanтъ прислалъ въ Астрахань одну лодку съ своими солдатами, обѣщаясь самъ прибыть въ Астрахань на другой лодкѣ. Обѣ эти лодки, стоявшія въ Астрахани на загородномъ дворѣ у пѣвчаго Никиты Иванова, были украдены вмѣстѣ съ парусами и веслами. Одну изъ украденныхъ лодокъ нашли у пѣвчаго Никифора Ларіонова въ нѣсколько измѣненномъ видѣ: разведенною ширѣ и съ отбитымъ носомъ. Пѣвчій Ларіоновъ и свидѣтель, выставленный имъ, Ѳеодоръ Васильевъ Хохлачъ—служитель поручика Смоленскаго полка Владиміра Гаврилова показали, что лодка куплена пѣвчимъ Ларіоновымъ у 5-ти рабочихъ людей, приплывшихъ на ней изъ верховыхъ городовъ и заплачено за нее 1½ рубля.

№ 533. 1719 г. По челобитью Красноярскихъ поповъ Сергѣя Кириллова, Григорія Иванова и Ѳаддѣя Андрѣева съ причтомъ и всякихъ чиновъ градскими жителями о дозволеніи имъ построить деревянную часовню за городомъ, гдѣ стояла прежде церковь Николая Чудотворца, перенесенная по указу преосвященнаго въ городъ.

Челобитье подано было 3 августа 1719 года. Преосвященный Іоакимъ позволилъ построить часовню „по настоящему размѣру“.

№ 534. 1719 г. По челобитью солдата Двинскаго полка Никиты Михайлова о побѣгъ отъ него жены его Аграфены Андреевой.

Аграфена Андреева была сначала за мужем за коннымъ стрѣльцемъ Захарскаго полка Иваномъ Судаковымъ, который по указу Государя отосланъ былъ на службу въ 1-й Швецкій походъ. Не получая отъ него лѣтъ 16 „никакова вѣдѣнія“, Анна Андреева порѣшила, что мужъ ея умеръ, и вышла за мужъ за солдата Никиту Михайлова. Между тѣмъ первый ея мужъ оказался живымъ и возвратился въ Астрахань. Узнавъ объ этомъ, Анна Андреева оставила втораго мужа и перешла къ первому, который съ своей стороны подалъ челобитную преосвященному, прося его возвратить ему жену законнымъ порядкомъ. По указу преосвященнаго отъ 18-го августа 1719 г. на основаніи 92 правила 6-го Вселенскаго Собора Аграфена Андреева возвращена первому мужу. Воскресенской церкви попа Василія велѣно по этому указу „въ Духовномъ Приказѣ посадить въ смиреніе на чепь за то, что онъ поцъ Василій оную Аграфену венчалъ безъ розыску, безъ поручныя записи“.

№ 535. 1719 г. По указу изъ Расправной Канцеляріи Духовныхъ дѣлъ судья Ивану Агафоникову о допросѣ попа Рождественской церкви Петра Никифорова касательно умопомѣшательства гречанина Ивана Павлова.

28 іюля 1719 г. въ Расправной Канцеляріи бригадиру Карлусу Ивановичу Эваницкому подалъ челобитную гречанинъ Иванъ Павловъ, въ которой заявляетъ, что „естъ на немъ безвременная скорбь,—вступаетъ въ безуміе ума своего и дѣлаетъ въ томъ безуміи всякое неистовство и отъ того безумія—страждетъ и всёмъ разорился“. Въ числѣ свидѣтелей, знающихъ о его безуміи, челобитчикъ ссылался, между прочимъ, и на попа Рождественской церкви Петра Никифорова. Получивъ эту челобитную, Расправная Канцелярія послала указъ въ Духовный Приказъ о допросѣ вышеозначеннаго попа. Во исполненіе этого указа попь Петръ Никифоровъ былъ вызванъ въ Духовный Приказъ и на допросѣ показалъ, что въ четвертокъ на св. недѣлѣ пришелъ къ нему во дворъ носокрещенный армянинъ Яковъ

Петровъ и объявилъ ему, что гречанинъ Иванъ Павловъ, отданный ему армянину на росписку изъ Расправной Канцеляріи, въ своей болѣзни желаетъ исповѣдаться. По этому заявленію армянина попу Петръ Никифоровъ отправился къ гречанину, жившему въ саду у армянина. Но больной не только не хотѣлъ исповѣдываться, но въ припадкѣ безумія говорилъ всякія непотребныя слова, билъ себя по лицу и рвалъ на головѣ волосы; на другой день повторилось тоже самое и только на третій день попу Петру удалось наконецъ исповѣдать гречанина и приобщить его св. таинъ. Это показаніе отослано изъ Духовнаго Приказа въ Расправную Канцелярію.

№ 536. 1719 г. По челобитью посадкаго человека *Василія Толмачева о побѣгъ отъ него жены его Пелагеи Лукьяновой.*

Пелагея Лукьянова вышла въ первый разъ замужъ за коннаго стрѣльца Козьму Герасимова. По указу Государя онъ вназдъ тому лѣтъ 17 отосланъ былъ на службу въ первый Швецкій походъ. Получивъ на войнѣ тяжелыя раны, онъ не могъ за болѣзнію вскорѣ возвратиться въ Астрахань. Между тѣмъ жена его, не получая объ немъ никакого извѣстія, подумала, что онъ умеръ, и вышла замужъ вторымъ бракомъ за Василія Толмачева. Въ іюль мѣсяцѣ 719 г. она, узнавъ, что первый мужъ ея возвратился въ Астрахань, ушла отъ втораго своего мужа, который по этому случаю и подалъ челобитную преосвященному. Преосвященный Іоакимъ, на основаніи 92 правила 6-го Вселенскаго Собора, указомъ отъ 21 августа приказалъ отдать Пелагею Лукьянову въ законное супружество первому мужу.

№№ 537 и 538. 1719 г. Дѣло о ругательствѣ соборнымъ звонаремъ *Федосѣевымъ* жены солдата *Веревкина.*

Солдатъ смоленскаго полка Семень Веревкинъ 13 августа 1719 г. подалъ въ Расправной Канцеляріи челобитную, въ которой доноситъ, что жена его въ іюль мѣсяцѣ мыла рубашки женѣ шкипера Морскаго флота, которая стояла на квартирѣ у звонаря соборной церкви Василія Федосѣева. Въ то время, когда она, отдавъ вымытое бѣлье шкиперской женѣ, выходила

со двора, звонарь началъ бранить ее всякою неподобною бранью и называлъ ее невѣдомо за что „курвою“. Расправная Канцелярія предписала указомъ своимъ Агаѳоникову и Барминцеву допросить въ Духовномъ Приказѣ вышеозначеннаго звонаря.— Солдатъ Веревкинъ подалъ челобитную къ преосвященному Іоакиму (№ 538), въ которой прописалъ тоже самое, что и въ челобитной, поданной въ Расправную Канцелярію (№ 537).— Дѣло кончилось мировою. Пошлины и мировыя гривны уплатить обязался звонарь Ѳедосѣевъ.

№ 539. 1719 г. По челобитью Царицынской соборной церкви діакона Никиты Никифорова о побояхъ, причиненныхъ ему протопопомъ Іоанномъ Козьминымъ.

28 іюня 1719 г. діаконъ Никита Никифоровъ, по просьбѣ генерала бригадира Гавріила Семеновича Кропотова, отпущенъ былъ протопопомъ Іоанномъ Козьминымъ „въ полки ради тезоименитства Царева къ служенію святыхъ литургеи и молебнаго пенія“. „Отправя свое дѣло“, діаконъ возвратился домой. На другой день протопопъ Іоаннъ Козьминъ посадилъ его въ монастырь „на чель безвинно, напрасно“ и приказалъ не приносить къ нему изъ дома его ни пить, ни ѣсть. „Чтобъ не умереть голодною смертію“, діаконъ „пошелъ изъ монастыря съ челью домой поѣсть“. Протопопъ Козьминъ, увидѣвъ діакона, пришелъ къ нему во дворъ съ 4 солдатами и „хвалился убить его до смерти“; діаконъ заперся въ своемъ домѣ. Тогда протопопъ съ солдатами отбилъ двери и вытащилъ его изъ за стола; солдаты по приказанію протопопа начали бить діакона ефесами подъ бока „и за власы тащили до протопопова двора“, гдѣ, раздѣвъ его, били калмыцкими плетями, что дѣлалъ и самъ протопопъ. Потомъ по приказу протопопа, діакона опять отвели съ челью въ монастырь. Послѣ такихъ побоевъ онъ лежалъ безъ памяти, былъ исповѣданъ и приобщенъ св. таинъ. Въ то время какъ били діакона, протопопъ „хвалился: не то-де тебѣ будетъ и приговаривалъ: вотъ-де тебѣ прежнсе челобитье и волосы твои, понеже-де челобитье твое прежнее преосвященнѣйшій архіерей въ дѣло не поставилъ, хотя-де и въ землю пой-

дешь, мало о тебѣ тоски будетъ“. Такъ излагалъ дѣло въ своей челобитной діаконъ. Въ подтвержденіе истинности своего показанія онъ ссылался на многихъ свидѣтелей.—28 августа протопопу Іоанну Козьмину посланъ былъ отъ преосвященнаго Іоакима указъ, въ которомъ повелѣвалось ему „противъ вышеписаннаго челобитя отвѣтствовать, написать самую истинну и прислать къ преосвященнѣйшему архіерею въ немедленномъ времени“. 2 ноября получено отъ протопопа Козьмина письменное объясненіе, въ которомъ говоритъ, что дѣйствительно по просьбѣ генерала Кропотова онъ отпустилъ на день тезоименитства Государева въ полки діакона „наказавъ ему словесно, дабы онъ дьяконъ на тамошныя кабаки не ходилъ для пьянства“. Въ тотъ же день по приглашенію генерала оба они были у него на обѣдѣ. Когда дьяконъ за обѣдомъ напился пьянъ, протопопъ выпросилъ у генерала подводу и отправилъ его домой; но дьяконъ домой не поѣхалъ, а пошелъ въ тамошніе кабаки, гдѣ подрался съ священникомъ Покровской церкви противъ кабаковъ при многихъ свидѣтеляхъ. Дьячекъ соборной церкви Григорій Сидоровъ, бывшій также свидѣтелемъ драки, извѣстилъ объ этомъ протопопа. На другой день генераль Кропотовъ призвалъ протопопа къ себѣ и говорилъ ему: „для чего такъ священники дерутся противъ всѣхъ кабаковъ и народное посмѣяніе творять?“ Въ этотъ день протопопъ велѣлъ посадить діакона за безчиніе на чепь, но онъ не только не пошелъ во смиреніе на чепь, но еще избилъ церковниковъ, посланныхъ за нимъ. Тогда протопопъ выпросилъ у генерала солдатъ, которыхъ и отправилъ за діакonomъ; но діаконъ, вооружившись желѣзною пешнею, сталъ защищаться и прокололъ одному солдату кафтанъ подъ пазухою и непременно бы убилъ его, если бы тотъ не ушалъ на землю. Тѣмъ не менѣе діакона все таки удалось посадить на смиреніе, но онъ въ тотъ же день „взялъ стулъ съ чепью на плечо“, пошелъ домой и подошедши ко двору протопопа сталъ у окошка и началъ его бранить скверною бранію. Протопопъ приказалъ церковнику Кузьмѣ Урланову взять діакона и отвести его въ монастырь, но діаконъ избилъ его стуломъ и въ монастырь не пошелъ. Потомъ протопопъ при

помощи солдатъ привелъ его къ себѣ домой и „за все его безчиніе и за бой велѣлъ бить плетми церковникамъ“. Солдаты и самъ протопопъ его не били; въ монастырь, въ которомъ діаконъ пробылъ только около часу, не велѣлъ носить къ нему вина, а не пищи. Что касается до того, будто діаконъ отъ побой исповѣдывался и приобщался, то это не правда, потому что его на другой день поймали въ Донскомъ кабацкѣ, гдѣ онъ пилъ вино. „И нынѣ онъ діаконъ, заканчиваетъ свое объясненіе протопопъ, пьянствуетъ и къ церкви не ходитъ и не служитъ въ воскресные дни и въ праздники“. При этомъ же № находится челобитная того же діакона Никиты Никифорова, въ которой онъ доноситъ преосвященному, что протопопъ Іоаннъ Козьминъ „владѣетъ и корыстаецца сорокоустыми деньгами, у которыхъ браны въ поминовленіе и писавы въ ценадикъ“. Не получая другой годъ Государева жалованья и дохода съ сорокоустовъ, „діаконъ съ женою и дѣтьми весьма помираетъ голодомъ“. Словесныя и письменныя жалобы его на протопопа не уважаются и потому онъ проситъ преосвященнаго позволить ему „нобить челомъ Градскому суду“.

№ 540. 1719 г. По доношенію Царицынскаго протопопа Іоанна Козьмина о рожденіи пушкарскою дѣвкою младенца и о неповиновеніи ему поповъ Николаевской и Покровской церквей.

Въ іюль мѣсяцѣ протопопъ Козьминъ извѣстился, что пушкарская дочь дѣвка Пелагея Иванова Баскакова родила. Молитву давалъ безъ его вѣдома Покровской церкви попъ Алексѣй Игнатьевъ. Новорожденнаго младенца возили для крещенія на Сарпинскій островъ. Гдѣ теперь этотъ младенецъ, попъ Алексѣй „запираетца“ говорить, а восприемникъ соборной церкви дьячекъ Григорій Сидоровъ не знаетъ.—Въ этомъ же доношеніи протопопъ Іоаннъ Козьминъ жалуется преосвященному, что попы Покровской и Николаевской церкви вопреки указу преосвященнаго не ходятъ въ соборную церковь „для споможенія службы“. Доношеніе получено въ Астрахани 28 августа, а 19 сентября протопопу Козьмину посланъ отъ преосвященнаго указъ, въ которомъ отъ него требуются слѣдующія свѣдѣнія: кто донесъ

протопопу на означенную дѣвку, когда она родила, отъ кого очреватѣла, кто читаль ей родильную молитву, крещень ли новорожденный младенецъ, живъ ли онъ и если умеръ, то гдѣ погребень. — Относительно поповъ Покровской и Николаевской церкви указъ снова повелѣваетъ имъ ходить въ соборную церковь „для споможения службы“. Указъ этотъ отданъ къ отсылкѣ въ Царицынъ архіерейскому племяннику Андрею Ѳедотьевичу. Декабря 16 полученъ былъ отвѣтъ отъ протопопа Козьмина. Въ донесеніи своемъ онъ говоритъ, что донесъ ему о рожденіи означенною дѣвкою младенца мужскаго пола именемъ Симеона Николаевской церкви священникъ Алексѣй Игнатъевъ который и читаль ей родильную молитву; родила она на загородномъ дворѣ дворянина Михаила Бакулина; дѣвку въ Духовный Приказъ для допроса нельзя взять, потому что вышеозначенный доказикъ, „охраняя дворянина Бакулина, не дасть письменнаго извѣстія на Пушкарскую дѣвку, которая приходится родной племянницей женѣ Бакулина; младенца крестилъ на Сарпинскомъ островѣ тотъ же попъ Алексѣй Игнатъевъ, который обманомъ заставилъ быть воспріемникомъ дьячка Григорія Сидорова, сказавъ ему ложно, что это вѣдомо протопопу и онъ дозволилъ быть ему воспріемникомъ. Гдѣ теперь этотъ младенецъ, протопопъ Козьминъ не могъ узнать, такъ какъ дьячку Сидорову ничего объ этомъ неизвѣстно, а подъ Алексѣй на допросъ въ Духовный Приказъ не хочетъ идти.

№ 541. 1719 г. По донесенію изъ Духовнаго Приказа стольнику и оберъ-коменданту Вахметеву съ препровожденіемъ вѣдомости о несповѣдывавшихся.

Въ 716 г. марта 20 въ указъ Великаго Государя... Петра Алексѣевича изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената пресвященному Іоакиму епископу Астраханскому и Терскому за приписаніемъ сенатора Тихона Никитича Стрѣшнева написано: „Сего февраля въ 8 день Великій Государь указаль по Имянному своему Великаго Государя указу послать во всѣ епархіи къ архіереомъ и въ губерніи губернаторомъ свои Великаго Государя указы: велѣтъ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ всякаго чина

мужска и женска полу людемъ объявить, чтобъ они у отцевъ своихъ духовныхъ исповѣдывались повсягодно, а ежели кто въ годъ неисповѣдаецца и на такихъ людей отцемъ духовнымъ и приходскимъ священникомъ подавать въ городѣхъ архіереомъ и духовныхъ дѣль судьямъ, а въ уѣздѣхъ старостамъ поповскимъ имянные росписи, а имъ тѣ росписи отсылать къ губернаторомъ, а въ уѣздѣхъ къ ландтратомъ, а имъ губернаторомъ и ландтратомъ на тѣхъ людей класть штрафы, противъ доходу съ него втрое, а потомъ имъ ту исповѣдь исполнить же; также гдѣ есть раскольники, тѣхъ во всѣхъ губерніяхъ губернаторомъ какъ мужеска пола такъ и женска полу описать (кромѣ тѣхъ, которые живутъ близь рубежа) и описавъ, положить ихъ въ окладъ противъ настоящаго нынѣшняго платежа, почему кунечество въ посады, а крестьяне съ тяглыхъ своихъ жеребьевъ плотятъ въ двое, а которые по описи явятца, а прежь сего податей никакихъ не платили, тѣхъ обложить, примѣняясь къ тому жъ, а женска полу со вдовъ и съ дѣвокъ противъ онаго вполы, а что въ которой губерніи по описи тѣхъ раскольниковъ явятца и что на нихъ окладу вновь положено будетъ, о томъ въ Канцелярію Сената присылать изъ губерніи вѣдѣніе“. Во исполненіе этого указа преосвященный предписалъ всеѣмъ причтамъ своей епархіи вести имянные списки неисповѣдывавшихся „за руками“ всѣхъ членовъ причта „кромѣ тѣхъ дьячковъ, которые писать не умѣютъ“. Протопопъ соборной церкви гор. Саратова Іоаннъ Михайловъ 20 августа 1719 г. прислалъ къ преосвященному доношеніе съ приложеніемъ имянныхъ списковъ неисповѣдывавшихся, каковыя списки и отосланы преосвященнымъ оберъ-коменданту Бахметеву. Самыхъ списковъ при дѣлѣ не имѣется.

№ 542. 1719 г. По челобитью отставнаго солдата Никиты Гусева о выходѣ его жены замужъ за другаго.

Никита Гусевъ мужъ Прасковьи Семеновой въ 712 году по указу Государя отправленъ былъ изъ Казани въ Шведскій походъ. Въ продолженіи 7-ми лѣтъ „вѣдѣнія про него никакого не было“. Жена его Прасковья Семенова нанялась въ работу къ женѣ капитана — иноземца Якова Весманова, съ которымъ и

пріѣхала въ Астрахань. Въ Астрахани отъ блуднаго паденія съ деньщикомъ капитана она „очереватѣла“ и потомъ, полагая что мужъ ея на службѣ умеръ, вышла въ Январѣ 1719 г. во второй разъ за мужъ за солдата Рыддерова полка Василья Иванова. Вѣнчалъ ихъ Смоленской церкви попъ Егоръ, который нынѣ постриженъ въ Ивановскомъ Предтечевомъ монастырѣ. Между тѣмъ возвратился изъ похода первый ея мужъ. Преосвященный на основаніи 92 правила 6 Вселенскаго Собора указалъ возвратить Прасковью Семенову первому ея мужу.

№ 543. 1719 г. По челобитію женки Прасковьи Артемьевой о побѣгъ ея мужа Теодора Васильева къ другой его женѣ.

Дѣло это не имѣетъ ни начала, ни конца. Оотъ допросныхъ показаній остались только отрывки и потому нельзя рѣшить, въ чемъ заключается суть этого дѣла.

№ 544. 1719 г. По челобитію Иоанно-Предтеченска о монастыря іеромонаха Іосифа о взыскъ съ сторожа архіерейскаго крестоваго дома Парамона Фролова должныхъ имъ денегъ.

Іеромонахъ Іосифъ въ челобитѣ, поданномъ преосвященному Іоакиму, говоритъ, что въ декабрѣ 716 г. Парамонъ Фроловъ взялъ у него въ наемъ дворикъ его, на берегу Кутума и рядился платить за это по 2 рубли въ годъ, но и по сіе время денегъ не платитъ. 1719 г. 8 октября послѣдовала резолюція: допросить Парамона Фролова. Вызванный въ Духовный Приказъ, онъ показалъ, что онъ жилъ въ одномъ дворѣ съ своимъ знакомымъ работнымъ человѣкомъ Петромъ Ѳедотьевымъ и занимались они вмѣстѣ общимъ торгомъ. Передъ смертію своего Ѳедотьевъ приказалъ Фролову заплатить за него долги и совершать поминаеніе, за что отказалъ ему при свидѣтеляхъ свой домъ, построенный на мѣстѣ, принадлежавшемъ нижегородцу Алексѣю Кораблеву. По смерти Ѳедотьева Фроловъ уплатилъ всѣ долги своего товарища и совершалъ поминаеніе по усопшемъ. При этомъ онъ представилъ подробную роспись, въ которой значится, сколько онъ истратилъ денегъ на „сорочины“, на нищихъ, на хлѣбъ, харчи, вино и пиво для поминокъ, за чтеніе псал-

тыря, на уплату священникамъ за служеніе литургіи, за внесеніе имени умершаго въ синодикъ для поминовенія и пр.—При самой смерти своего товарища Фроловъ не присутствовалъ, тѣмъ не менѣе ему извѣстно, что покойный никогда не отказывалъ іеромонаху Іосифу своего дворишка и съ нимъ іеромонахомъ онъ, Фроловъ, никогда ни какой ряды не имѣлъ. Свидѣтели, на которыхъ ссылался Фроловъ, подтвердили его показаніе.

№ 545. 1719 г. 19 Октября. По челобитью отставнаго стрѣльца Константина Михайлова о выходѣ его жены за другого мужа.

Изъ челобитной Михайлова и изъ показаній жены его Дарьи Ивановой и втораго мужа ея заводчика Дмитрія Яковлева видно, что Михайловъ въ 700 г. посланъ былъ съ княземъ Михайломъ Романовымъ на Терекъ, а съ Терека въ Тарки, въ морѣ въ томъ же году онъ взятъ былъ съ княземъ въ плѣнъ на Кубань, гдѣ и пробылъ около 20 лѣтъ. Возвратясь въ Астрахань изъ плѣна, Михайловъ узналъ, что жена его, не получая долго извѣстія о мужѣ, вышла за другаго за Дмитрія Яковлева, съ которымъ прижила пятерыхъ дѣтей. Изъ этихъ дѣтей живыми остались двѣ дочери; съ первымъ мужемъ она прижила 2-хъ дѣтей сына и дочь. Последняя выдана уже замужъ, а сыну наступило 19 лѣтъ.—Второй мужъ Дарьи Ивановой въ своемъ показаніи между прочимъ говорилъ, что онъ за перваго мужа жены своей „за откупъ Государевыхъ денегъ въ Капелярію платилъ 23 рубля, 26 алтынъ и 4 деньги“. Спустя нѣсколько дней послѣ подачи Михайловымъ челобитья оба мужа подали преосвященному Іоакиму мировую, въ которой Михайловъ говоритъ: „съ женою своею Дарьею я въ законномъ супружествѣ жить за древностію и за скудостію своею не буду и впредь на иной женѣ жениться не буду жъ“.—Преосвященный, выслушавъ все дѣло, положилъ на немъ такую резолюцію: „Дарью отдать въ законное супружество другому мужу ея Дмитрію съ роспискою и ему Дмитрію онаго Константина будучи по смерти его Константинову кормить и одеждою снабждать и въ томъ у него Дмитрія взять скаску“. Согласно этой резолюціи Дарья Иванова и отдана съ роспискою Дмитрію Яковлеву.

№ 546. 1719 г. 18 Октября. По челобитью артиллерійскаго тисаря Стефана Алгазина объ оскорбленіи его архіерейскимъ подъякомъ Иваномъ Леонтьевымъ.

Челобитчикъ докладываетъ преосвященному Іоакиму, что 8 и 12 октября его обокрали неизвѣстные люди, а 17 числа того же мѣсяца въ седьмомъ часу ночи подъякъ Иванъ Леонтьевъ пришелъ къ его двору и, отбивъ у избы окошко, сталъ кидать во дворъ кирпичами. Челобитчикъ съ работными людьми выско-чилъ на улицу и при помощи ночныхъ караульщикомъ поймалъ Ивана и отвелъ его къ полковнику Дѣвицыяну, который отпра-вилъ его въ Духовный Приказъ. Челобитчикъ предполагаетъ, что вышеозначенная покража совершена Иваномъ. На другой день послѣ описаннаго случая мать Ивана Марина Авонасьева, пришедъ ко двору челобитчика, стала спрашивать жену его: „куда вы дѣвали сына моего?“ и бранила ее всякими скверными неподобными словами. Челобитчикъ просить преосвященнаго допросить мать и сына въ Духовномъ Приказѣ. Подъякъ Иванъ Леонтьевъ показалъ на допросѣ, что противъ 17 числа онъ но-чью къ челобитчикову двору не приходилъ, а посылалъ его отецъ его Леонтій Савиновъ въ Облупенскій кабакъ въ чихир-ню за Казанскимъ купцомъ Владиміромъ Кузьминымъ, кварти-ровавшимъ въ домъ ихъ. Не заставъ купца въ чихирнѣ, онъ отправился къ Рождественскому попу Ивану, къ которому, по словамъ цѣловальника, пошелъ изъ чихирни Кузьминъ. Не ви-дя огня въ домѣ попа, подъякъ Иванъ возвращался домой и на большой улицѣ услышалъ вдругъ крикъ: „лови, лови“. Ис-пугавшись Иванъ побѣжалъ, но челобитникъ съ работными людьми догналъ его и отдалъ его подъ караулъ. Отецъ Леонтье-ва на допросѣ говорилъ, что онъ дѣйствительно посылалъ сына своего за Казанскимъ купцомъ Кузьминымъ въ чихирню, но сынъ не возвратился и гдѣ ночевалъ, того не знаетъ. Дѣло кон-чилось мировою; пошрины и мировыя гривны въ количествѣ 1-го рубля заплатилъ подъякъ Иванъ Леонтьевъ.

№ 547. 1719 г. 19 Октября. По челобитью Красноярскаго

стрѣльца Ѳедора Либашева съ женою его Аксиньею Ѳедоровою о разводѣ ихъ.

Изъ челобитной и изъ показанія Аксиньи Ѳедоровой видно, что она, проживъ два года съ мужемъ своимъ, „волею Божию заскорбѣла чичюйною неизцѣльною болѣзнію, отчего въ ротѣ и носѣ отгниль“. По сему они и просятъ преосвященнаго развести ихъ, такъ какъ по причинѣ этой болѣзни имъ невозможно стало жить вмѣстѣ.—Удовлетворена ли была ихъ просьба, изъ дѣла не видно.

№ 548. 1719 г. *По челобитію подпоручика Ивана Харина о покраденныхъ у него деньгахъ звонарскимъ сыномъ Петромъ Степановымъ.*

Въ послѣднихъ числахъ августа Харинъ купался на Волгѣ, во время купанія у него изъ кармана укралъ деньги 2 гривны и золотой червонецъ Петръ Степановъ. Деньги эти возвращены челобитчику чрезъ постороннихъ лицъ, кромѣ золотого. Въ концѣ челобитья приписка за подписью подъячаго птичнаго двора Ивана Герасимова, въ которой говорится, что Харинъ „на звонарѣ Степанѣ Филипьевѣ искъ свой за червонецъ 2 руб. 10 алтынъ взялъ“.

№ 549. 1719 г. 2 Ноября. *По челобитію женки Наталли Минѣвой о женитбѣ ея мужа на другой.*

Наталья Минѣва доноситъ преосвященному, что въ прошлыхъ годахъ комендантъ на Камышинкѣ Саратовскій дворянинъ Стефанъ Саблинъ взялъ ее „въ дѣвичествѣ по неволѣ въ сиротствѣ“ къ себѣ въ домъ и выдалъ „не волею“ за крѣпостнаго своего человѣка, который, проживъ съ ней недѣль 8, умеръ. Саблинъ выдалъ ее за мужъ въ другой разъ, „не хотя отпустить изъ дому своего“—за крѣпостнаго своего человѣка Егора Васильева. По прошествіи 20 недѣль Саблинъ послалъ мужа ея въ Царицынъ для выкупа коней своихъ, украденныхъ воровскими Кубанскими татарами и отнятыхъ у нихъ Царицынскими жителями. Во время отсутствія мужа Саблинъ сталъ „нападать на Минѣву великими нападками для блуднаго воров-

~~См. также: [нечитаемый текст]~~: Тринадцатъ учеб-
ныхъ рѣчей; IV†432 убористой печати; настольная книга для учащагося
юношества, приличнѣйшая для подарковъ ему, по пріятнѣйшая и для ро-
дителей, имѣющихъ учащихся дѣтей, желачная по указанію въ ней воз-
буждающихъ къ ученью и доброму поведенію мотивовъ для начальниковъ
учебныхъ заведеній, учителей, для законоучителей и проповѣдниковъ. Удо-
стоена почетныхъ отзывомъ Преосвященными Архіереями; Ученымъ Ко-
митетомъ одобрена для библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Мини-
стерства Народнаго Просвѣщенія, а Учебнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ
Комитетомъ семинарскимъ правленіямъ вмѣнено „въ обязанность возмож-
но широкое распространеніе ея между учениками“. Напечатана на ис-
прошенную Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода и съ Высочайшаго соиз-
воленія дарованную казенную субсидію. Безъ преувеличенія „единствен-
ная и драгоцѣннѣйшая“ въ данномъ родѣ. Мысли изложены съ задушев-
ностью, силою и убѣдительною, дышуть свѣтлостью и своеобразностью,
чувства свѣжестью и горичностію; языкъ при необыкновенной простотѣ от-
личается художественностью и изысканностью, облуеть удачными срав-
неніями и примѣрами, искуснымъ употребленіемъ текстовъ свящ. Пи-
санія и изреченій древне-классическихъ писателей. Отзывы: Церк. Вѣст.
1885 г. № 49. О первомъ собраніи рѣчей: Церк. Вѣст. 1882 г. № 7 и
33. Цѣна 3 руб. Выписывать можно исключительно отъ Ред. епарх. вѣд.
и учителя семинаріи Г. Корсунскаго въ Ярославль. Просить въ интере-
сахъ христіанскаго правоченія, церковной религіозности и доброй учеб-
ности сообщать это объявленіе и другимъ, напр. родителямъ и всѣмъ, ко-
му настоящей книгой радость угодно доставить.

Дозв. цензурою.

Тип. Г. Фалькъ.